

УДК 28-23+2-23

Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога

Д. В. Мухетдинов

Московский исламский институт,
Российская Федерация, 109382, Москва, пр. Кирова, 12
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 603–637. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.406>

В статье рассматривается издание, составившее основу знаний об исламе и Коране в Европе в эпоху раннего Нового времени. Речь идет о первом в истории печатном издании перевода Корана на латинский язык Роберта Кеттонского, вышедшем в свет в Базеле в 1543 г. Его создателем является швейцарский теолог и востоковед Теодор Библиандр. Издание Т. Библиандра примечательно тем, что он одним из первых в Европе применил гуманистическую методологию филологического анализа к тексту Корана. Кроме того, в своем исследовании швейцарский ученый вышел как из парадигмы радикального средневекового антиисламского полемизма, так и из руслу новой реформаторской апологетики и попытался представить ислам и мусульман в гуманистическом духе, не закрывая для них дорогу к спасению в христианском понимании. Составленное Т. Библиандром издание перевода Корана, включившее в себя обширные комментарии к тексту Корана и множество работ об исламе и мусульманах (в том числе предисловия за авторством лидеров реформаторского движения М. Лютера и Ф. Меланхтона), носило поистине энциклопедический характер и стало одним из первых значительных шагов в сторону создания научного исламоведения в Европе, тем самым проложив дорогу к дальнейшему развитию христиано-мусульманского диалога.

Ключевые слова: перевод Корана, история Корана, интеллектуальная история Европы, история исламоведения, христиано-мусульманский диалог, межрелигиозный диалог, Теодор Библиандр, Мартин Лютер, Филипп Меланхтон.

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

В контексте наших исследовательских проектов, посвященных изучению истории бытования текста Корана в различных исторических контекстах, значительную роль занимают исследования истории традиции перевода Корана на различные языки, история издания текста Корана, а также изучение рецепции текста Корана в контексте межрелигиозного диалога.

Одним из важнейших во всех названных отношениях памятником является первое в истории издание текста Корана (рис. 1 и 2), вышедшее в свет на латинском языке в 1543 г. в швейцарском городе Базеле под заголовком *Machumetis Sarracenorum principis vita ac doctrina omnis, quae & Ismahelitarum lex, & Alcoranum dicitur* («Жизнь и учение Магомета, князя мусульман, которое зовется также законом измаильтян, или же Кораном»)¹. Составителем издания является швейцарский теолог и ученый Теодор Библиандр (ок. 1505–1564). Труд Т. Библиандра, который, помимо самого латинского текста Корана и комментариев к нему, содержит значительное количество дополнительных материалов, является важнейшей публикацией об исламе, выполненной в эпоху раннего Нового времени в Европе. Он оставался уникальным в своем роде вплоть до выхода в свет в 1698 г. нового высококачественного латинского перевода Корана за авторством Людовико Мараччи (1612–1700), снабженного серьезным научным аппаратом², и отчасти французского перевода Корана А. дю Рье 1647 г.³ Иными словами, издание Т. Библиандра сохраняло свою высокую научную значимость и уникальный характер на протяжении полутора веков. Свод работ, включенный в издание Корана 1543 г., латинский перевод Корана и комментарии к нему долгое время использовались в качестве учебного пособия, являясь ключевым источником информации о Коране и вероучении ислама⁴. В частности, им пользовались католические

¹ Данный заголовок является одним из существующих вариантов. Подробнее см. далее.

² *Marraccio L. Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione: his omnibus praemissus est prodromus totum priorem totum implens, in quo contenta indicantur pagina sequenti, auctore Ludovico Marraccio e congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI gloriosissimae memoriae olim confessario. Patavii, Ex Typographia Seminarii, 1698.*

³ *Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet, Translaté d'Arabe en François. Par le Sieur Du Ryer, Sieur de la Garde Malezair. Paris: Antoine de Sommaville, 1647.*

Подробнее о переводе А. дю Рье в контексте истории традиции перевода Корана на французский язык см. нашу работу: *Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17, № 2. С. 91–118.*

⁴ Следует уточнить, что в середине XVI в. в свет вышло еще два издания, которые могли бы до некоторой степени составить конкуренцию изданию Т. Библиандра. Одно из них было подготовлено немецким католическим теологом и востоковедом Иоганном Альбрехтом Видманнштеттером (1506–1557). Оно также вышло в свет в 1543 г. и было озаглавлено как *Mahometis Abdallae filii theologia dialogo explicata, Hermanno Nellingaunense*

миссионеры-иезуиты⁵. Следовательно, изучение интеллектуальной истории Европы, христиано-мусульманских отношений и, в частности, истории рецепции Корана в Европе немислимо без обращения к изданию Т. Библиандра.

Прежде всего стоит отметить, что издание перевода Корана 1543 г. основывалось на первом в истории полном латинском переводе Корана XII в. за авторством Роберта Кеттонского (fl. 1141–1157), который входил в состав знаменитого *Corpus Toletanum* (Толедского Корпуса), известного также как *Corpus Islamolatinum* («Исламолатинский корпус»)⁶. Напомним,

interprete. Alcorani epitome Roberto Ketenense Anglo interprete («Теология Мухаммада, сына Абдаллаха, объясненная посредством диалога, переведенная Германом из Неллингена. Краткое изложение Корана, переведенное англичанином Робертом из Кеттона»). Оно не содержит непосредственно текста перевода Корана, однако в него были включены различные сочинения, излагающие вероучение ислама, в том числе некоторые из трудов, вошедших в «Толедский корпус». В контексте европейского исламоведения И. А. Видманнштеттер одним из первых поставил проблему взаимосвязи ислама и иудаизма.

См. следующие исследования: *Bobzin H.* Der Koran im Zeitalter der Reformation: Studien zur Frühgeschichte der Arabistik und Islamkunde in Europa. Berlin: Orient-Institut der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1995. S. 323–363; *Ferrero Hernández C.* La contribución de Johann Albrecht Widmanstetter (1506–1557) a la controversia islamolatina // *Religio in labyrintho* / ed. by Caerols J. J. Madrid, 2013. P. 157–165. Второе же вышло в свет в 1547 г. в Венеции на итальянском языке под заглавием *L'Alcorano di Macometto, nel qual si contiene la dottrina, la vita, i costumi, et le leggi sue. Tradotto nuouamente dall'arabo in lingua italiana* («Алкоран Макомета, в котором содержится его учение, жизнь, обычаи и законы. Новый перевод с арабского на итальянский»). Его составителем стал венецианский издатель Андреа Арривабене. Данное издание является самым ранним из дошедших до наших дней полных переводов Корана на живой европейский язык (не считая переводов испанских мудархаров/морисков ввиду того, что они имели рукописный характер и были известны только в узких кругах ввиду политических преследований со стороны инквизиции и испанского правительства). Издание А. Арривабене выполнено на основе издания Т. Библиандра, а также при учете издания И. А. Видманнштеттера. В отличие от двух вышеназванных трудов, издание А. Арривабене носило более популярный и коммерческий характер и было рассчитано на более широкую аудиторию, по преимуществу проживавших в Стамбуле италофонов, и носило антигабсбургский и проосманский характер.

См. следующее исследование: *Tommasino P. M.* L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo. Bologna: Società Editrice il Mulino, 2013. Также о переводах Корана, выполненных испанскими мусульманами в эту эпоху, см. в нашей работе: *Мухемдинов Д. В.* История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17, № 1. С. 27–58.

Тем не менее два упомянутых издания не могут соревноваться с изданием Т. Библиандра ни по научному влиянию, ни по объему включенных в них работ, ни по характеру филологической работы составителей.

⁵ *Bobzin H.* Der Koran im Zeitalter der Reformation. S. 274.

⁶ Подробнее о *Corpus Tholetanum* см. следующие референтные источники: *Kritzeck J.* Peter the Venerable and Islam. Princeton: Princeton University Press, 1964; *De la Cruz Palma Ó., Hernández C. F.* Lex Mahumet pseudo-prophete que arabice Alchoran, id est collectio preceptorum, vocatur, 'The law of the pseudo-prophet Muhammad, called in Arabic the Qur'an, which is a collection of rules' // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History* / eds D. Thomas, A. Mallet. Vol. 3 (1050–1200). Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 510–511.

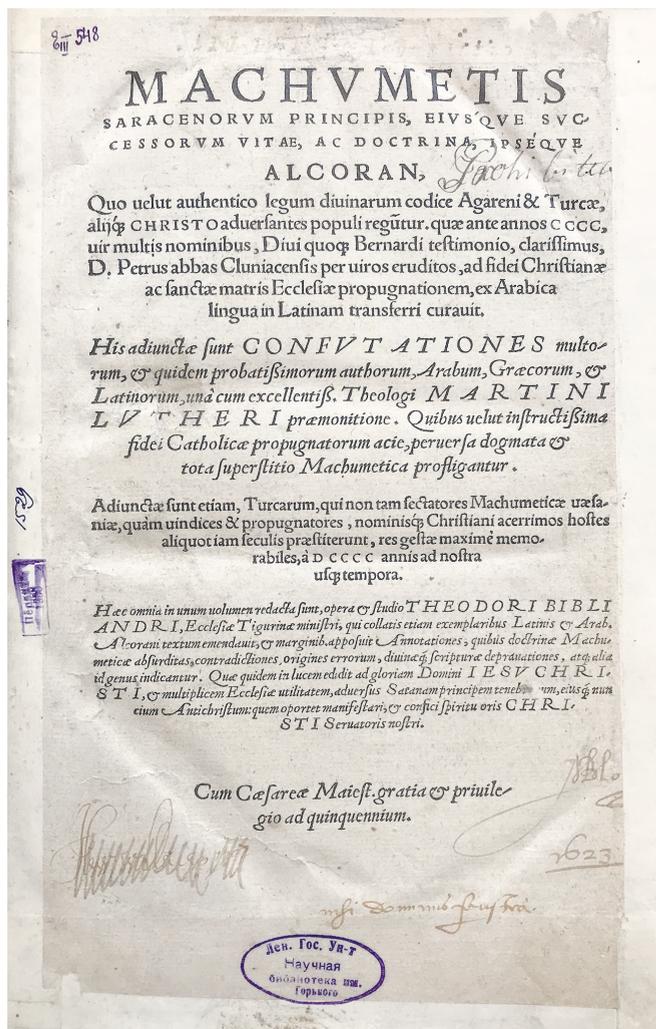


Рис. 1. Титульный лист *Machumetis Saracenorum principis, eiusque successorum vitae, ac doctrinae / Th. Bibliander; praemonitione M. Luther; transferri Petrus Cluniacensis*. Basel: J. Oporinus; N. Brilinger, 1543

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФИИ 548.



Рис. 2. Корешок *Machumetis Saracenorum principis...* 1543

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФИИ 548.

что в *Corpus Toletanum*, помимо собственно латинского перевода Корана и комментариев к нему, были включены различные полемические сочинения, составленные христианскими авторами. Следует уточнить, что перевод Корана Роберта Кеттонского можно считать полным лишь условно, о чем будет отдельно сказано далее.

Новизна содержания *Machumetis Saracenorum principis* заключалась прежде всего в том, что ему было предпосланы работы ведущих протестантских теологов — М. Лютера (1483–1546), Ф. Меланхтона (1497–1560), самого Т. Библиандра, а также многие сочинения об исламе и мусульманах, написанные различными европейскими авторами в период до середины XVI в. Кроме того, особый интерес представляют комментарии Т. Библиандра к тексту Корана.

В этих текстах, сопровождающих перевод Корана, был отражен качественно новый взгляд на ислам, соответствующий новой эпохе — эпохе Реформации, религиозных войн в Европе, возвышения Османской империи. По этой причине они представляют собой важнейший документ как для изучения истории христиано-мусульманского диалога, так и для понимания того, как изменялись воззрения на ислам в христианском мире в тот драматический период.

Тем временем в отечественной историографии издание Т. Библиандра 1543 г. в целом и составляющие его тексты в частности подробного рассмотрения не получили, тогда как в зарубежной науке эта тема была подробно изучена в нескольких работах⁷. В имеющихся работах на русском языке

Также см. дополнительные источники: *D'Alverny M.-Th. Pierre le Vénérable et la légende de Mahomet // A Cluny. Fêtes et Cérémonies liturgiques en l'honneur des saints Abbés Odon et Odilon. Congrès scientifique de juillet 1949. Dijon: Société des Amis de Cluny, 1950. P. 161–170; Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16, № 4. С. 27–50.*

О представлении в нем личности Пророка Мухаммада см. работы: *Лучицкая С. И. «Печать пророков»: образ Мухаммада в «Corpus Tholetanum» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. Т. 36, № 3-1. С. 264–282.*

⁷ Среди них в первую очередь следует отметить работы знаменитого немецкого востоковеда Хартмута Бозбина, первая из которых посвящена истории Корана в контексте Реформации в целом, а вторая — непосредственно вкладу Т. Библиандра: *Bobzin H.: 1) Der Koran im Zeitalter der Reformation; 2) Über Theodor Bibliander Arbeit am Koran (1542/43) // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 186 (1986). S. 347–363.*

Также мы бы хотели отметить следующие работы о Т. Библиандре и его издательском проекте, принимавшиеся нами во внимание в ходе подготовки данного исследования: *Ehmann J. Luther, Türken und Islam. Eine Untersuchung zum Türken — und Islambild Martin Luthers. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2008; Felici L. Universalism and tolerance in a follower of Erasmus from Zurich. Theodor Bibliander // The reception of Erasmus in the early modern period / ed. by K. Enenkel. Leiden, 2013. P. 85–102; Gordon B. Theodor Bibliander, Theodor Buchmann // Christian-Muslim Relations A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600). Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 675–685; Miller G. Theodor Bibliander's Machumetis Saracenorum principis eiusque successorum vitae, doctrina ac ipse alcoran (1543) as the sixteenth century “Encyclopedia” of Islam // ICMR 24 (2013). P. 241–254; Stähelin E. Theodor Bibliander in seiner Zeit // Theodor Bibliander (1505–1564).*

AD REVERENDISSIMOS PATRES
AC DOMINOS EPISCOPOS ET DOCTORES
ecclesiarum CHRISTI Apologia
pro editione Alcorani:

THEODORO BIBLIANDRO AVTHORE.



VVM doctrina Machumetis, quæ nongentis circiter annis maximã habitati orbis partem occupavit, atq; depasta est uelut cancer, non edatur in publicum ipsa sola, uerum cum acie validissima scriptorum, qui non tam confutant eam & refellunt, quàm iugulant atque conficiunt: Spero nemini religionis Christianæ studio, & erudito, & cordato uiro displicere factum. Potiusq; typographi studium & operam fauore prosequenda, qui non sine impensis pecuniarum & labore hos libros inquisiuit, & contraxit, ut in communem usum studiosorum uenirent, iudicaturos, quàm ut ulla culpa hic deprecanda sit. Sed quia tam indocti & mali, quàm docti & integri homines censuram sibi literariam sumunt, multisq; ingens est studium omnia omniũ facta carpendi & calumniandi: existimaui huius editionis rationem, cuius me fateor magna ex parte auctorem, esse reddendam apud uos religionis Christianæ Antistes: quorũ præcipue interest, sanam pietatis doctrinã conseruare, & latissime diffundere: noxijs autem ratione ac ordine obistere.

Primoq; ostendam, & si Machumetanæ doctrinæ codex, quem Arabes uocant Alcoran, eiusq; sectatorũ libri plurima contineant falsa, impia, blasphema, non tamen propterea non legendos esse, neq; publicationem eorum librorũ labefactare Ecclesiam. Deinde indicabo, cognitionem doctrinæ & rerũ gestarum factionis Machumeticæ, multiplicem utilitatem asserere Christianis hominibus, præsertim nostra tempestate.

Nam si nihil esset legendum, nisi ab omni mendacio & corruptela impietatis remotũ, & diuinæ scripturæ per omnia quadrans, persimè facerēt homines Christiani, qui gentiliũ philosophorũ & poetarum libros toties transcribunt, & in priuatis atq; publicis Ecclesiarũ bibliothecis reponunt, eosq; studiose legunt, et pueris in scholis interpretantur: qui certe non minorẽ continent, docentq; impietatem, si quis illis magistris uti uelit, quàm Alcoran Machumeticus. Nam uel Deum prorsus negant, quẽ natura ipsa cunctis hominibus esse demonstrat, uel in ea re hæsitant, uel plures deos adeoq; innumeros fabricantur. Et quibus numen atq; diuinitatem affingunt, eisdem attribuunt non dico probis hominibus indigna, sed in nullo uilissimo homuncione ferenda in ciuitate bene instituta. Ut interim taceam, quòd plerique corporum resurrectionem, animæq; immortalitatem, & præmia bonorum, & supplicia malorum æterna post hanc uitam negant & irrident. Quæ persuasio ubi mentem hominis occupauit, tam longe ab omni officio & humanitate abducit, ut nulla fera, nulla uenenatissima bestia fæuior & nocentior existat, quàm homo homini. Quæ omnia quantumuis impius Machumet oppugnat. Ut taceam lasciuam quorundam poetarum & obscenitatem, qua uelut dulcedine conditi aiunt sua carmina. Vt alia multa huius generis præteream. Vnde quidam graues uiri non dubitarunt lasciuos poetas appellare tibias cacodæmonis, ut quos ipse inspirans, per illos conetur letifera commenta ingerere hominibus. Tertullianus quoq; primi

Рис. 3. Статья от издателя Теодора Библиандра к *Machumetis Saracenorum principis...* 1543

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, FIII 548.

PHILIPPI MELANCHTHONIS
PRAEMONITIO
ad Lectorem.



PRAEMONITIO admonendus est lector Christianus, contra Mahometi furores, praemonitionem hanc piam & salutarem tenendam esse. Ecclesia Christi profitemur doctrinam traditam per primos patres, prophetas, filium Dei et apostolos. Haec & prima est, & consentiens, et confirmata resurrectione mortuorum, & alijs inuinitatis euentibus, quos imitari diabolica potentia non potest. Agnoscimus igitur Ecclesiae doctrinam esse a Deo aeterno conditore omnium rerum traditam, & sine hoc uerbo nullas religiones recipiendas esse. Porro Mahometus palam fatetur, se prophetarum & apostolorum scripta abijcere, ac prorsus gignere aliud doctrinae genus. Quare hae recentes fabulae Mahometi nihilo plus mouere aut turbare Christianos possunt, quam ueteres furores Aegyptij, qui boues, feles, serpentes, tanquam numina colebant, et ab eis auxilium petebant.

Has superstitiones nihil dubium est, fuisse multo recentiores, quam uocem diuinam traditam Noe & eius filijs. Semper igitur nobis, qui scimus hoc uerbum per prophetas, Christum, et apostolos traditum, uere primum & diuinum esse, tenenda est regula, Nullas religiones sine hoc uerbo recipiendas esse. Ut abominamur Aegyptias superstitiones, Corybantum tympana, aut baccharum ulularus: sic Mahometi deliria abominanda sunt, quia pariter sunt extra prophetarum & apostolorum uerbum ac doctrinam. Nam Ecclesia uera Dei extructa est super uerbum prophetarum & apostolorum: nec ullus usquam Dei populus cogitandus est, qui non amplectitur, nec audit prophetarum & apostolorum scripta.

Hac sententia, quae est uerissima et certissima, primum praemonendi sunt animi contra furores Mahometi. Deinde eruditus conferre doctrinarum genera potest. Quid aliud dicit Mahometus, quam quod ethnicæ religiones tradebant? Nihil adfirmat de remissione peccatorum, euomit blasphemias in filium Dei, non docet quid sit peccatum, non monstrat causas humanarum calamitatum, nihil potest dicere de uera inuocatione in fide: denique eam doctrinam, quae propria est Euangelij, totam abijcit. Ideo facile potest intelligi, & pugnare Mahometum cum prima doctrina tradita per prophetas & apostolos, & tantum particulam doctrinae rationis humanae de lege, seu de mo-

a 2 ribus

De prima Ecc

*Verit as ueligi. chri
grouat q angli*

*trona Mahoma
Novitas trono a
efficit suspectam
subi. huius coargi*

Regula.

*Deliria Mahometi
abominanda, e
quae.*

Mahometi, reb

Рис. 4. Предисловие Филиппа Меланхтона к *Machumetis Saracenorum principis...* 1550

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФПБ 548а.

D. MARTINI LVTHERI PRAE-
MONITIO AD CHRISTIA-
num Lectorem.



NITIO admonēdus est lector Christianus, contra Mahometi furores, praemunitionem hanc piam & salutarem tenendā esse. Ecclesia Christi profitetur doctrinam traditā per primos patres, prophetas, filiū Dei & apostolos. Haec & prima est, & consentiens, & cōfirmata resurrectione mortuorum, & alijs inuisitatis euentibus, quos imitari diabolica potentia nō

potest. Agnoscimus igitur Ecclesiae doctrinam esse à Deo aeterno cōditore omnium rerum traditam, & sine hoc uerbo nullas religiones recipiendas esse. Porro Mahometus palām fatetur, se prophetarum & apostolorum scripta abijcere, ac prorsus gignere aliud doctrinae genus. Quare hae recentes fabulae Mahometi nihilo plus mouere aut turbare Christianos possunt, quā ueteres furores Aegyptij, qui boves, feles, serpentes, tanq̄ numina colebant, & ab eis auxiliū petebant.

Has superstitiones nihil dubiū est, fuisse multo recentiores, quā uocem diuinam traditā Nohæ & eius filijs. Semper igitur nobis, qui scimus hoc uerbum per prophetas, Christum, & apostolos traditum, uerè primum & diuinum esse, tenenda est regula, Nullas religiones sine hoc uerbo recipiendas esse. Ut abominamur Aegyptias superstitiones, Corybantum tympana, aut baccharum ululatus: sic Mahometi deliria abominanda sunt, quia pariter sunt extra prophetarum et apostolorum uerbum ac doctrinam. Nam Ecclesia uera Dei, extracta est super uerbum prophetarum & apostolorum: nec ullus usquā Dei populus cogitandus est, qui non amplectitur nec audit prophetarum & apostolorum scripta.

Hac sententia, quae est uerissima & certissima, primum praemunendi sunt animi contra furores Mahometi. Deinde eruditus conferre doctrinarū genera potest. Quid aliud dicit Mahometus, quā quod ethnicae religiones tradebant: Nihil adfirmat de remissione peccatorum, euomit blasphemias in filium Dei, non docet quid sit peccatum, non monstrat causas humanarum calamitatum, nihil potest dicere de uera inuocatione in fide: deniq̄ eam doctrinam quae propria est Euangelij, totam abijcit. Ideo facile potest intelligi, & pugnare Mahometum cum prima doctrina tradita per prophetas & apostolos, & tantum particulam doctrinae rationis humanae de lege, seu de mo-

“ 2 ribus

Рис. 5. Предисловие Мартина Лютера к *Machumetis Saracenorum principis...* 1543
Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, FIII 548.

издание Т. Библиандра и предисловие М. Лютера к нему упоминаются кратко и/или отрывочно, причем в некоторых авторитетных публикациях даже встречаются ошибочные сведения⁸. На русский язык сочинения протестантских теологов, вошедшие в издание Корана 1543 г., также никогда не переводились, однако существуют их переводы на некоторые современные европейские языки⁹. То же верно и для текстов, составляющих «Толедский корпус» и вошедших в состав издания Т. Библиандра 1543 г.¹⁰

С тем чтобы сделать эту часть наследия европейской мысли частью и русскоязычной логосферы, сотрудниками МИИ и ИД «Медина» был инициирован проект перевода с латинского оригинала и последующего издания предисловий протестантских теологов — Т. Библиандра (рис. 3), Ф. Меланхтона (рис. 4), М. Лютера (рис. 5), — написанных для издания латинского перевода Корана 1543 г. В настоящее время переводы названных текстов готовятся к изданию.

Помимо текстов, относящихся к XVI в., которые формируют «верхний слой» обсуждаемого издания, мы посчитали необходимым обратиться к его наиболее «глубинным слоям». Речь идет о текстах, составляющих основу «Толедского корпуса» — памятника, который сыграл значительную роль в установлении парадигмы восприятия ислама и Корана в Европе в эпоху Средних веков и который стал своеобразным трамплином для издания перевода Корана 1543 г. В связи с этим сотрудники ИД «Медина»

Zeitung, 2005. S. 19–60; *Wedel Ch. Ch.-v. Theodor Bibliander (1505–1564). Ein Thurgauer im Gelehrten Zürich der Reformationszeit.* Zurich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 2005.

⁸ См. напр., информацию о Т. Библиандре как о человеке, осуществившем «первый в Европе перевод Корана»: *Исаев С. А. Библиандр* // Православная энциклопедия. Т. V. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 72.

⁹ Так, имеется перевод предисловия М. Лютера на английский язык: *Henrich S., Boyce J. L. Martin Luther — Translations of Two Prefaces on Islam: Preface to the Libellus de ritu et moribus Turcorum (1530), and Preface to Bibliander's Edition of the Qur'an (1543)* // *Word & World.* 1996 (Spring). Vol. XVI, no. 2. Перевод на немецкий язык приводится в собрании сочинений М. Лютера: *Luther M. Weimarer Ausgabe* 53. Band II. Weimar: H. Böhlaus, 1920. S. 561–569. Перевод на французский язык предисловий Ф. Меланхтона, Т. Библиандра, а также комментариев последнего и латинские оригиналы текстов представлены в издании: *Le Coran à la Renaissance. Plaidoyer pour une traduction / introd., trad. et notes de H. Lamarque.* Toulouse: PU MIDI, 2007.

Следует также обратить внимание на критический аппарат к латинскому тексту Т. Библиандра, подготовленный французскими учеными из университета Лион-2 (на французском языке): *Théodor Bibliander. Le Coran en latin. Les Mondes Humanistes (GRAC — UMR 5037), septembre 2010.* URL: <https://web.archive.org/web/20121224042616/http://sites.univ-lyon2.fr/lesmondeshumanistes/wp-content/uploads/2010/09/Le-Coran-latin-de-Th%C3%A9odore-Bibliander.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).

¹⁰ Переводы работы *Summa quædam brevis contra hæreses et sectam diabolice fraudis Saracenoꝝ* («Краткое изложение некоторых сведений против еретиков и секты дьявольских сарацинских обманов») на итальянский язык (вместе с латинским оригиналом на базе издания Т. Библиандра): *Rizzardi G. Domande cristiane sull'islàm nel Medioevo.* Edizioni e studi sul Corpus cluniacense a proposito dei Saraceni. San Cataldo: Caltanissetta, 2001; на немецкий язык (вместе с латинским оригиналом): *Glei R. Petrus Venerabilis Schriften zum Islam.* Editiert, ins Deutsche übersetzt und kommentiert. Altenberge: CIS, 1985.

также перевели с латинского языка наиболее важные тексты, вошедшие в «Толедский корпус».

Названным переводам будет предпослано наше подробное исследование, посвященное как истории возникновения памятника, так и его теолого-мировозренческим аспектам. Данная статья призвана анонсировать научной аудитории выход в свет названного перевода и представить в краткой форме те результаты, которые были достигнуты нами в ходе исследований, предпринятых для осуществления публикации.

На этих страницах нами будут изложены обстоятельства создания и выхода в свет *Machumetis Saracenorum principis*, а также некоторые аспекты биографии Т. Библиандра — крайне неординарного человека своей эпохи, личность которого сыграла важнейшую роль в появлении издания. Затем нами отдельно будут рассмотрены ключевые особенности работ, вошедших в состав издания.

1. Теодор Библиандр как выдающийся востоковед и исламовед своей эпохи¹¹

Настоящее имя швейцарского теолога и востоковеда, составившего латинское издание Корана 1543 г., — Теодор Бухманн. Он изменил свое имя на греческий лад — «Библиандр» — уже в зрелом возрасте. Ученый родился в 1505 г.¹² на территории северо-восточной швейцарской земли Тургау, где он вырос и получил начальное образование. Т. Библиандр проявил склонность к теологии и древним языкам уже в ранние годы, и в 1520 г. он отправился в Цюрих, где начал изучать латынь, греческий и иврит под руководством швейцарского протестантского теолога Освальда Микониуса (1488–1552) — последователя одного из родоначальников реформации Ульриха Цвингли (1484–1531). В «Латинской школе» О. Микониуса Т. Библиандр смог добиться значительных успехов, благодаря чему в 1525 г. ему удалось стать помощником О. Микониуса. В 1526 г. он переехал в Базель для изучения теологии и древних языков у знаменитых тогда гебраистов Конрада Пелликана (1478–1556) и Иоганна Эколампадия (1482–1531), а затем, в следующем году, по рекомендации У. Цвингли, он отправился в колледж Лигница (современная Легница) в Польше, дабы преподавать там древнееврейский язык и риторику. После гибели У. Цвингли во время битвы при Капелле в октябре 1531 г. Т. Библиандр вернулся в Цюрих и стал его преемником по части прове-

¹¹ В качестве основных источников относительно биографии Т. Библиандра служат следующие работы: *Wedel Ch. Ch.*-v. *Theodor Bibliander (1505–1564)*; *Egli E. Analecta Reformatoria, II. Biographien. Bibliander.* Zurich: Ceperin, Bullinger, 1901.

¹² Существуют разные версии о годе рождения Т. Библиандра. Так, в разных источниках называются 1504, 1505 и 1509 гг. Несмотря на то что главный биограф Т. Библиандра Э. Эгли приводит дату 1509 г., в настоящее время научный консенсус ближе к датировке 1505 г. См.: *Moser C. Theodor Bibliander, annotierte Bibliographie der gedruckten Werke.* Zurich: Theologischer Verlag Zürich, 2009.

дения так называемых *lectiones publicae* — публичных комментированных чтений Ветхого Завета. Учитывая, что в то время Библиандр был немногим старше 20 лет, возложение на него столь почетной и сложной обязанности, которую до этого вплоть до своей гибели выполнял лидер цюрихских реформаторов, свидетельствует о крайне неординарных способностях молодого ученого.

Т. Библиандр на протяжении более 30 лет оставался ведущим преподавателем Ветхого Завета в Цюрихе. Его еженедельные лекции, читавшиеся на латыни, посещали студенты, коллеги и образованные миряне. Лекции тщательно конспектировались и распространялись среди протестантского духовенства, использовались пасторами в проповедях. Современники восхищались его знанием языка, а соратник и друг У. Цвингли Генрих Булингер (1504–1575) особенно хвалил его толкование библейских книг пророков. В дальнейшем Библиандр был признан родоначальником экзегетической теологии в Швейцарии¹³. Он также принимал активное участие во всевозможных теологических и церковных дискуссиях, где решительно отстаивал наследие Цвингли. Таким образом, Библиандр получил всеобщее признание как прекрасный филолог и библейский комментатор, а его лекции широко распространялись благодаря их стенограммам, выполненным слушателями¹⁴.

Отметим, что эти лекции были не некой формой досуга состоятельных и образованных граждан, а были важной частью реформации как таковой — провозглашение принципа *sola scriptura*, а также той идеи, что Писание должно стать ближе к верующим, чем то позволяла на протяжении веков Католическая церковь, заставило как theologов, так и рядовых прихожан обратиться к внимательному изучению Библии и тех языков, на которых она была написана (древнееврейского и древнегреческого). Примечательно, что этот подход отразился и на рецепции Корана в Европе в эпоху раннего Нового времени, результатом чего в значительной мере и стало появление издания *Machumetis Saracenorum principis*.

Результаты, достигнутые Т. Библиандром в ходе чтений Ветхого Завета, который был целиком им разобран три раза, составили значительное научное наследие. Они содержатся в архиве неизданных работ ученого, составляющих порядка 30 томов и хранящихся сегодня в Центральной библиотеке Цюриха¹⁵. Нельзя не отметить, что помимо разноплановых студий Т. Библиандр принял активное участие в одном из ключевых переводческих проектов своей эпохи — подготовке нового перевода Библии на латынь — так называемой «Цюрихской латинской Библии» (*Biblia Sacrosancta Testamenti Veteris et Novi*), или «Библии Льва Иудейского», уви-

¹³ Egli E. Bibliander // *Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*. Vol. 3. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1897. S. 185–187.

¹⁴ Stähelin E. Theodor Bibliander in seiner Zeit // *Theodor Bibliander (1505–1564)*. S. 32–35.

¹⁵ С содержанием лекций Т. Библиандра по Ветхому Завету можно ознакомиться в работе: Stähelin E. *Die biblischen Vorlesungen Theodor Biblianders in einer Abschrift seines Bruders Heinrich Bibliander*, 1942.

девшей свет в 1543 г. Известно, что Т. Библиандр завершил перевод Ветхого Завета с древнееврейского на латынь, начатый немецко-швейцарским реформатором Лео Иудэ.

В общей сложности за свою жизнь Т. Библиандр опубликовал 24 работы. Одна из них, получившая заглавие *De ratione communi omnium linguarum et literarum* (1548) («Об общем основании для всех языков и письменностей»), выдвигает идею, согласно которой все языки Земли имеют общие корни, а основным их источником является древнееврейский язык. Данный труд швейцарского теолога является одним из предшественников современного сравнительно-исторического языкознания. Также перу Т. Библиандра принадлежат и теологические работы, такие как *Christiana et catholica doctrina* и *De mysteriis salutiferae passionis et mortis Iesu* (обе увидели свет в 1555 г.), в которых он, в частности, отвергает доктрину Ж. Кальвина о двойном предопределении, согласно которой Бог предопределяет от вечности одних к спасению, а других — к адским мукам. Стоит отметить, что теологические концепции Библиандра еще не вполне изучены, и во многом в силу того, что в свое время они оказались за пределами кальвинистского теологического мейнстрима — Т. Библиандр придерживался универсалистских, гуманистических воззрений, тяготевшим ко взглядам Эразма Роттердамского (1466–1536), что не соответствовало жесткости кальвинистских доктрин¹⁶. Это приводило Т. Библиандра к открытым конфликтам, в частности из-за спора с знаменитым протестантским теологом Петром Мартиром Вермильи (1499–1562) он был вынужден прекратить преподавательскую деятельность в цюрихском *Prophezeu*. Спустя четыре года, в 1564 г., Библиандр умер от чумы, которой был охвачен город.

Крайне интересную и неординарную часть наследия Т. Библиандра составляют его работы, посвященные межрелигиозному диалогу и, в частности, исламу. По сути, они являются одними из пионерских в Европе того времени¹⁷. Кроме первого в истории издания текста Корана 1543 г. речь идет о неизданном трактате *De monarchia totius orbis suprema, legitima et sempiterna* («О высшей, легитимной и вечной всемирной монархии»), написанном в 1533 г., а также о некоторых других работах.

Напомним, что в результате военных кампаний султана Сулеймана Великолепного (1494–1566) турки-османы стали одной из самых популярных тем в европейской литературе начала XVI в. Во всей Европе слово «турок» стало нарицательным для обозначения экзистенциальной тревоги европейцев — как образованной прослойки, так и простолюдинов¹⁸. Хотя

¹⁶ *Felici L.* Universalism and tolerance in a follower of Erasmus from Zurich. *Theodor Bibliander // The reception of Erasmus in the early modern period.* P. 85–102.

¹⁷ *Vehlow K.* The Swiss reformers Zwingli, Bullinger and Bibliander and their attitude to Islam (1520–1560) // *ICMR* 6. 1995. P. 229–254.

¹⁸ См., в частности, исследование «турецких мотивов» в творчестве авторов-гуманистов: *Bisaha N.* *Creating East and West: Renaissance Humanists and the Ottoman Turks.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.

Цюрих был и далек от непосредственной военной угрозы со стороны османов, местные ученые также активно обсуждали значение турецкой угрозы и возможные ответы на нее. Вероятно, ислам особенно заинтересовал Т. Библиандра в ходе его работы в Силезии в период турецкой экспансии. После турецкого наступления, кульминацией которого стала осада Вены в 1529 г., Библиандр, по-видимому, принялся изучать источники по исламу, а также в какой-то мере овладел арабским языком.

Интерес Т. Библиандра к исламу был многоплановым. С одной стороны, подобно большинству европейских интеллектуалов своего времени он считал, что турки представляют собой реальную угрозу как в военном, так и в религиозном отношении. В связи с этим он считал, что победа над ними не может обойтись без знания ислама. Но что в значительной степени отличает Библиандра от интеллектуального мейнстрима своего времени, так это то, что у него были значительные миссионерские побуждения. Так, он утверждал, что для тех, кто находится вне христианской церкви, есть надежда на спасение, основанная на явном желании Бога, чтобы все люди были спасены. С другой стороны, Т. Библиандр ставит вопрос о спасении целиком в зависимости от личного выбора: «Если человек попадает под суд Божий, отринув Божью благодать, то это его собственная вина и его справедливое наказание»¹⁹.

Соответственно, в качестве важнейшего фактора, способного привести человека к «верному выбору», им рассматривалась добровольная евангелизация иноверцев. Примечательно, что идейное содержание и базовые смыслы других религий швейцарский теолог рассматривал не столько в качестве «ереси» и «заблуждений, а сколько в качестве «преуготовления Евангелия». Можно предположить, что к этой мысли его привели в том числе лингвистические изыскания, из которых он сделал вывод о том, что в каждом современном языке присутствуют следы некогда всеобщего языка. Аналогичным образом в дохристианских религиях, а также в исламе, где во главу угла поставлена вера в единого Бога, сохранилась благодать, способная «привести ко Христу». При этом, в противовес доминировавшему мнению и следуя за Эразмом²⁰, он полагал, что евангелизация не должна осуществляться силой или путем завоеваний. В подтверждение этого тезиса он даже намеревался собственноручно отправиться в Египет в качестве миссионера (по понятным причинам, этот замысел не мог увенчаться успехом, и он впоследствии отказался от этой затеи)²¹.

Также отсылаем к тематической работе более общего плана: *Blanks D., Frassetto M. Western Views of Islam in Medieval and Early Modern Europe: Perception of Other. New York: St. Martin's Press, 1999.*

¹⁹ Цит. по: *Egli E. Analecta Reformatoria, II. Biographien. Bibliander. Zurich: Ceperin, Bullinger, 1901. S. 74. Перевод наш. — Д. М.*

²⁰ Следует отметить, что воззрения в духе эразмовой линии были в некоторой степени распространены среди протестантских миссионеров. См. подробнее в работе: *Warneck G. Abriss eine Geschichte der protestantischen Missionen von der Reformation bis auf die Gegenwart. Berlin: Warneck, 1900.*

²¹ *Egli E. Analecta Reformatoria, II. Biographien. Bibliander. S. 88–89.*

Таким образом, подготовка Т. Библиандром первого в истории печатного издания латинского перевода Корана и свода наиболее релевантных научных материалов о нем была вписана в контекст его теологических взглядов, внешнеполитическую ситуацию и наиболее острые внутрихристианские дискуссии той эпохи.

Наиболее ясным образом теолого-политические взгляды Т. Библиандра были выражены в вышеупомянутой работе *De monarchia totius orbis suprema, legitima et sempiterna: quod regnum est et sacrodotium Messiae. Vaticana patriarchum, prophetarum, apostolorum, Iudaeorum, consilium, Mahumedicorum, Christianorum, et ipsius in primis D. Iesu Christi* («О высшей, легитимной и вечной всемирной монархии, которая есть царство и святыня Мессии. Пророчество патриархов, пророков, апостолов, иудеев, “советников”, магометан, христиан и в первую очередь самого Господа Иисуса Христа»). Ввиду особенностей своего содержания работа не была издана в то время — рукопись объемом в 93 листа хранится в Центральной библиотеке Цюриха. Не издавалась и не переводилась она и позднее²².

В своем труде *De monarchia* Т. Библиандр отстаивает идею фундаментальной общности всех религий. Согласно разработанной им концепции, иудеи и мусульмане должны войти в лоно реформированной и обновленной христианской церкви. Швейцарский теолог утверждал универсальный характер религии и то, что Бог есть Бог для всех. Он отстаивал позицию, согласно которой во всех народах проявляется Божья благодать, а Христос — обещанный Мессия для всех народов, а не только для иудеев и христиан. Своим трудом *De monarchia* Библиандр хотел продемонстрировать христианам, иудеям и мусульманам (он определил мусульман как тех, кто считал Мухаммада пророком, а Коран — своей священной книгой) фундаментальное сходство между их религиями.

Т. Библиандр начинает свою работу двумя цитатами из Библии. Так, он цитирует Иезекииля (37:23): «...и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом», — а также Евангелие от Иоанна (10:16): «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь». Этими цитатами из Библии Т. Библиандр хотел показать, что Писание свидетельствует о том, что Господь обещал собрать всех людей воедино, в лоне единой религии. Кроме того, рядом с цитатами располагается его приветствие всем возможным читателям, причем в такой форме, которая ранее (а в значительной степени — и в его время) была вообще немислима: «Теодор Библиандр приветствует всех христиан, иудеев и мусульман, желая им милости, свободы и благословений от Господа Бога»²³.

Швейцарский теолог рассматривал возможность объединения религий на основе всемирной монархии. Этот монарх, которого Т. Библиандр

²² Содержание работы «*De monarchia*», ввиду ее недоступности, мы излагаем по: *Egli E. Analecta Reformatoria, II. Biographien. Bibliander, Ceperin, Johannes Bullinger. Zurich: Ceperin; Bullinger, 1901. S. 90–93.*

²³ *Ibid.* S. 93.

именует Мессией, откроет эпоху мира, справедливости и единства. Он будет править царством, в которое войдут христиане, иудеи и мусульмане и которое распространится на весь мир. Отказавшись от актуализированной протестантским мейнстримом доктрины предопределения спасения, Библиандр оставлял открытой принципиальную возможность примирения между великими религиями. Приход Мессии был частью его апокалиптического видения последних времен, которые должны были привести к поражению антихриста и обращению всех людей в христианство. В глазах Т. Библиандра эти события суть исполнение древних пророчеств. Примечательно, что особую важность для швейцарского теолога приобретает дата 1553 г., и не в последнюю очередь потому, что, по его мнению, это был тысячный лунный год по исламскому календарю с момента начала пророческой миссии Мухаммада. По версии Библиандра, Мухаммад собственнично предсказал «уничтожение Корана» через 1000 лет после начала его ниспослания²⁴. Это свидетельствует о том, что в представлении Библиандра история христианства оказывается связанной с историей ислама самым тесным образом.

Иными словами, Т. Библиандр выражал свою горячую веру в то, что пришествие Христа близко, что все великие религии будут собраны воедино и что долг христиан — евангелизировать ислам. Хотя швейцарский теолог и воспроизводил в своем тексте общие места о том, что-де в исламе содержатся разные ошибки и заблуждения, однако центральным элементом мысли Библиандра все же был его универсализм в духе Эразма, который, как нами уже отмечалось ранее, навлек на него гнев других протестантских реформаторов, включая их лидера Ж. Кальвина. По утверждению Т. Библиандра, монотеистические религии разделяют консенсус в отношении фундаментальных принципов спасения и, таким образом, Христос будет общим монархом, через которого проявится сходство между тремя монотеистическими религиями, поскольку Бог говорил через пророков иудаизма, ислама²⁵ и христианства, хотя именно последним, согласно позиции Библиандра, была открыта истина в полной мере²⁶.

Приготовить приход «последних времен» и было призвано издание Корана 1543 г.

²⁴ Ibid.

²⁵ Естественно, что открыто Т. Библиандр не мог подтвердить истинность пророческой миссии Мухаммада, поэтому речь идет о всех остальных посланниках, о которых говорится в Коране.

²⁶ *Egli E. Analecta Reformatoria*, II. S. 91–93. Отметим, что идеи и воззрения Т. Библиандра в значительной степени перекликаются с таковыми французского гуманиста и эрудита Пийома Постеля (1510–1581). Взгляды последнего достойны отдельного изучения. К слову, в своей работе *De orbis terrae concordia* («О вселенском согласии») Г. Постель приводит перевод первой и второй (аяты 1–140) сур Корана. Имеются основания утверждать, что Библиандр был знаком с работами Постеля и мог использовать их при подготовке перевода Корана 1543 г. (см. далее).

2. Первое печатное издание перевода Корана 1543 г.

Полное заглавие первого издания 1543 г. первого в истории напечатанного Корана на латинском языке может показаться современному читателю невероятно длинным, однако оно может сказать о многом, потому его следует привести на этих страницах полностью в переводе на русский язык:

Жизнь и учение Магомета, князя мусульман, которое также зовется законом измаильтян, или же Кораном, переведено с арабского языка на латынь 400 лет назад, и теперь, наконец, во славу Господа Иисуса и для утверждения христианской веры и правоверной религии, некоторыми учителями и благочестивыми людьми, а также посредством исследований и полномочий наших, дарованных Богом, как бы извлечено из тьмы на свет и опубликовано: после ознакомления с этим томом благочестивый и ученый читатель признает, что ни одна книга не могла быть опубликована более своевременно при нынешнем состоянии христианских и турецких дел. Также добавлены Аннотации, Опровержения, повествующие о мусульманах и турецких делах за 1400 лет до наших достойных памяти исторических времен, взятые у наиболее авторитетных авторов — арабов, латинян и греков, — каталог которых вы найдете на первой странице каждого тома. Также Филипп Меланхтон, самый ученый человек, выступает с предостережением к читателю с наивысшим благочестием и ученостью. Апология Теодора Библиандра, профессора священной литературы в Цюрихской церкви, самого ученого человека в отношении издания Корана, наполненная большой ученостью и благочестием и достойная прочтения: действительно, в ней он отвечает многими сильными аргументами и опровержением ложных суждений и сообщает, что издание Корана не только полезно, но необходимо, и особенно в этом веке²⁷.

Итак, первое издание *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis* (рис. 1) вышло в свет в городе Базеле, в типографии Иоганна Опорина (1507–1568) в 1543 г. (без указания имени печатника и места публикации на титульном листе). Проект едва не был остановлен городскими цензорами, которые конфисковали все экземпляры текста и ненадолго за-

²⁷ *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis, quae & Ismahelitarum lex, & Alcoranum dicitur: ex Arabica lingua ante 400 annos in Latinam translata, nuncque demum ad gloriam Domini Iesu, & ad Christianae fidei confirmationem, doctorum ac piorum aliquot virorum, nostraeque a deo religionis orthodoxae antistitum studio & auctoritate, velut è tenebris in lucem protracta atque edita: quo volumine perlecto, pius & studiosus lector fatebitur, librum nullum potuisse vel opportunè vel tempestivè magis edi hoc rerum Christianarum & Turcicarum statu. Adiectae quoque sunt Annotationes, Confutationes, Sarracenorum ac rerum Turcicarum à 1400 annis ad nostra usq. tempora memorabilium historiae, ex probatissimis autoribus tum Arabibus, tum Latinis & Graecis, quorum catalogum versa in singulis tomis pagina prima reperies. Item, Philippi Melanchthonis, viri doctissimi praemonitio ad lectorem, cum primis pia & erudita. Theodori Bibliandri, sacrarum literarum in Ecclesia Tigurina professoris, viri doctissimi pro Alcorani editione Apologia, multa eruditione & pietate referta, lectuque dignissima: quippe in qua multis ac validiss. argumentis & vitiligatorum calumniis respondetur, & quam non solum utilis, se & necessaria hoc praesertim seculo sit Alcorani editio. Basel: Johannes Oporin and Nikolaus Brylinger, 1543.*

ключили И. Опорина в тюрьму. Их недовольство было вызвано тем, что *Machumetis Saracenorum* содержал латинский перевод Корана, который, как утверждал Т. Библиандр, был им специально пересмотрен. Только после заступничества таких ведущих деятелей реформации, как М. Лютер, Ф. Меланхтон, а также самого Т. Библиандра базельские магистраты разрешили публикацию работы²⁸. Из-за того, что проект несколько раз начинался и прерывался, возник ряд технических проблем, и в результате к 1543 г. было выпущено семь различных версий первого издания, в двух из которых, помимо прочего, представлено предисловие за авторством Лютера (рис. 5)²⁹. Следует отметить, что в зависимости от варианта издания текст, представленный на титульном листе, может варьироваться.

Machumetis Saracenorum в издании 1543 г. состоит из трех книг, переплетенных вместе. Их совокупный объем составляет более 600 страниц. Издание было весьма внушительным для своего времени — как по материальным характеристикам, так и по своему содержанию. Его ближайшим типографским аналогом в Цюрихе того времени может послужить разве что «Цюрихская латинская Библия», в подготовке которой, как отмечалось, принял участие Библиандр. В издании перевода Корана Т. Библиандра текст преимущественно размещается в двух колонках — в одной даны основные тексты, а в другой — обширные маргинальные комментарии и примечания теолога. Первая из книг преимущественно воспроизводит *Corpus Toletanum*, т. е. перевод самого Корана за авторством Р. Кеттонского, а также ряд сопроводительных текстов, преимущественно полемического характера³⁰, предваряемый предисловием-«предупреждением» за авторством Ф. Меланхтона (рис. 4), предисловием (рис. 5) М. Лютера (в некоторых изданиях) и, наконец, «Апологией» самого Т. Библиандра (рис. 3). Перевод Корана в этом издании дается под заглавием *Codex authenticus doctrinae Mahumeticæ ex Arabico versus per eundem Robertum Retenensem et Hermannum Dalmatam* («Истинный свод магометанской доктрины, переведенный с арабских стихов тем же Робертом Ретенским³¹ и Германом Далматским») ³².

Второй том издания содержит тексты христианских теологов об исламе, в частности речь идет о таких авторах, как Николай Кузанский, Хуан Луис Вивес и Рикольдо да Монтекроче, и некоторых других. Третий том составляют работы, посвященные описанию нравов и жизни мусульман.

²⁸ Подробное изложение истории издания Корана 1543 г. смотри в работе: *Bobzin H. Der Koran im Zeitalter der Reformation. S. 159–275.*

²⁹ *Moser C. Theodor Bibliander, annotierte Bibliographie der gedruckten Werke. S. 8–14.*

³⁰ Т. Библиандр не включил в первый том издания лишь одну работу, составляющую «Толедский корпус» — перевод арабской работы «Рисалат ал-Киндий». Однако она была включена им во второй том.

³¹ Следует отметить, что в разных рукописях Роберт Кеттонский именуется по-разному: как «Кетенский» (*Ketenensis*), Ретенский (*Retenensis*). Существуют и другие варианты. См. подробнее: *Archer T.A. Robert the Englishman, Robert de Kettene, or Robert de Retines // Dictionary of National Biography. Vol. 48. New York: Macmillan, 1896. P. 362–364.*

³² *Machumetis Saracenorum principis... P. 5.*

В частности, он начинается с работы *Libellus de ritu et moribus Turcorum* («Трактат о ритуалах и обычаях турок») за авторством Георгия Венгерского (ок. 1422–1502) и предисловия М. Лютера к этой работе. Первое издание названного труда датируется 1530 г., и оно было издано непосредственно М. Лютером. По этой причине немецким теологом и было предпослано этой работе предисловие. К более подробному рассмотрению содержания работ, включенных в издание перевода Корана Т. Библиандра, мы вернемся позднее.

А пока обратимся к работе самого Т. Библиандра, предпринятой в ходе подготовки издания. Ее можно разделить на два плана — один выражен в «Апологии», а второй — в его примечаниях к тексту Корана. Также работа Библиандра прослеживается и выражается в некоторых других деталях. Например, красноречивые намеки, помогающие интерпретации содержания издания, встречаются уже на титульном листе. Так, некоторые слова выделяются за счет использования более крупного шрифта. Самым крупным словом, к тому же первым на строке, и таким образом представляющим всю работу, является слово «*Machumetis*» (латинское притяжательное слово для Мухаммада, «магометов»). Оно помещено на отдельной строке. На четвертой строке следует также выделенное слово «*Alcoran*», но набранное уже более мелким шрифтом, чем слово «*Machumetis*». Так, отдавая «приоритет» Мухаммаду, титульный лист подчеркивает человеческое авторство Корана (рис. 1).

Далее Мухаммад идентифицируется в первую очередь как «князь сарацин». Коран также определяется как политический документ. Как было принято среди протестантских реформаторов, Коран понимался именно как свод законов, т. е. наравне с папскими декретами, а не с Библией³³. Так, на титульном листе Коран определяется как свод законов «измаильтян». Но, с другой стороны, там же признается, что Коран — религиозный текст, а Мухаммад — религиозный учитель (*doctrina*) и что Коран используется так, «как если бы он был боговдохновенным» (*velut authentico legum divinarum codice*)³⁴. Употребление слова «*velut*» («будто») является первым из серии обрамляющих комментариев, призванных подчеркнуть апологетический характер издания в целом. На титульном листе также сразу говорится об «опровержениях», написанных на латинском, греческом и арабском языках «самыми учеными» людьми. Использование арабского языка, также упоминаемого на титульном листе, призвано создать ощущение определенной степени достоверности для ученой аудитории той эпохи, ко-

³³ См., напр., у М. Лютера: *Luther M. Weimarer Ausgabe* 30. Band II. Weimar: H. Böhlau, 1883. S. 165–167. А также у Ф. Меланхтона: *Melanchthon Ph. Historia de inventione et exaltatione crucis christi // Corpus Reformatorum*. Vol. 25. Brunsvigae: Apud C. A. Schwetschke et filium, 1856. P. 499.

³⁴ Данное примечание содержится не во всех вариантах первого издания, а лишь в некоторых. См., напр., титульный лист экземпляра, хранящегося в Государственной библиотеке Баварии: URL: https://www.europeana.eu/en/item/358/item_6CC7UQBX7NEM5RKL5EKGDOWNLAYNLKQIA (дата обращения: 23.11.2023).

торая начинает все больше интересоваться обращением к оригинальным источникам.

Также можно отметить, что среди выделенных слов на титульном листе — «Филипп Меланхтон», охарактеризованный как «самый ученый человек», чье краткое введение намеренно названо «предупреждением». В тех изданиях, куда было включено предисловие М. Лютера, крупным шрифтом также выделено и его имя. Использование в работе как современных, так и признанных авторитетов прошлого создает впечатление единого подхода, отраженного в содержании издания (несмотря на то что многие работы, включенные в издание, порой прямо противоречат друг другу).

Ни издатель, ни место публикации в *Machumetis Saracenorum* не указаны, поскольку это не было дозволено муниципальными властями. На титульном листе работа также не датирована, но во вступительном письме Т. Библиандра к читателю, состоящем из нескольких абзацев, упоминаются Цюрих и дата «20 января 1543 года». Колофон первого издания включает в себя только заявление о выдаче императорским величеством лицензии на публикацию произведения сроком на пять лет. Колофон издания 1550 г. также дает мало информации. В качестве даты издания указан март 1550 г., в «год спасения человечества», но ни издатель, ни место издания, так же как и в предыдущем издании, не были указаны.

Перевод названия Священного Писания ислама уже содержит в себе определенную его интерпретацию. На титульном листе оно названо просто «Алкоран», учение Мухаммада. В оглавлении все представлено схожим образом — хотя в нем не используется слово «Алкоран», но оно описывается как «подлинная книга учения Мухаммада, переведенная с арабских стихов». Еще толкование дано в названии предисловия Р. Кеттонского к письму клюнийского аббата Петра Достопочтенного (1094–1156), где Коран называется «законом сарацин».

В последнем абзаце титульного листа сообщается, что включенный в книгу перевод Корана был исправлен путем сравнения с латинскими и арабскими рукописями. Однако, как отмечают некоторые ученые, скромные познания Т. Библиандра в арабском языке не позволили внести ему обширные правки. В целом текст изданного перевода почти в точности воспроизводит перевод Р. Кеттонского. В противном случае швейцарский теолог следует Р. ди Монте Кроче или Г. Постелю, нежели какому-либо арабскому чтению³⁵. Также это подтверждается тем, что в издании Т. Библиандра вместо 114 сур Корана их насчитывается 124 — почти как и в *Corpus Toletanum*.

Здесь следует сказать несколько слов о некоторых характеристиках перевода Р. Кеттонского и о том, в какой мере ему соответствует текст, отраженный в издании Т. Библиандра. Выше мы уже отмечали, что перевод Корана, включенный в *Corpus Toletanum*, может быть назван полным

³⁵ *Bobzin H. Der Koran im Zeitalter der Reformation. S. 172–175.*

лишь условно. Дело в том, что его объем значительно меньше, нежели оригинальный текст Корана. В данном случае уместнее было бы говорить о *парафразе* всех сур Корана. При этом даже число сур не было сохранено в изначальном виде — в переводе Роберта Кеттонского их насчитывается 124. Первые суры как наиболее объемные были разделены составителями *Corpus Toletanum* в соответствии с обозначениями деления текста Корана на *хизб* — 1/60 часть текста Корана³⁶. Таким образом, в переводе Роберта Кеттонского насчитывается 123 «главы», притом что первая сура Корана Ал-Фатиха не была им пронумерована³⁷. В своем издании Т. Библиандр включил Ал-Фатиху в нумерацию сур, объединил вторую суру Ал-Бакара, а также разделил суры 7 и 8, которые в *Corpus Toletanum* разделены не были. Таким образом, в «Базельском издании» в латинском тексте Корана насчитывается 124 суры.

Среди других важных отличий латинского перевода Корана в издании Т. Библиандра — включение трех версий переводов суры Ал-Фатиха. Один из них соответствует переводу Р. Кеттонского, второй — уточненный перевод, принадлежащий другому переводчику (по указанию Т. Библиандра *Vel secundum alium traslatorem*³⁸), а третий — за авторством Г. Постеля. Это обстоятельство, наряду с некоторыми другими комментариями Т. Библиандра³⁹, дает понять, что он был недоволен переводом Р. Кеттонского, но использовал его ввиду отсутствия альтернатив. Другое существенное изменение заключается в том, что полемические названия сур, которыми начинался каждый раздел перевода Корана из «Толедского корпуса», были полностью удалены Т. Библиандром из своего издания.

Во-вторых, комментарии на полях, присутствующие в переводе Р. Кеттонского и носящие крайне полемический характер, были удалены Т. Библиандром и заменены собственными. Однако швейцарский теолог не исключил их из своего издания полностью. Они были собраны и вынесены в отдельный раздел в формате двух колонок в предпоследнем разделе первого тома.

Единственным свидетельством работы Т. Библиандра с оригинальным текстом Корана является сводный список вариаций текстов к разным рукописям, помещенный в самом конце первого тома. Теолог утверждает, что он составил его на основе четырех различных рукописей. Этот раздел содержит порядка десяти страниц, где, помимо прочего, имеется некоторое количество записей на арабском языке, напечатанных еврейским письмом. Этот раздел был исключен из второго издания 1550 г.

³⁶ *D'Alverny M.-Th. Deux traductions latines du Coran au Moyen Age // Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Age 22–23. 1947–1948. P. 86.*

³⁷ Это может свидетельствовать о том, что в распоряжении составителей «*Corpus Toletanum*» была рукопись Корана, где первая сура воспринималась как введение к остальному тексту — такие коранические рукописи были распространены в Магрибе.

³⁸ *Machumetis Saracenorum principis...* P. 8.

³⁹ Например, на стр. 230 издания 1543 г. говорится о том, что перевод у Р. Кеттонского — «*depravatissimum*», что можно передать как «в высшей степени испорченный».

Особый интерес представляют маргинальные комментарии, заново составленные Т. Библиандром. В первую очередь следует отметить, что они носят преимущественно неполемический и дескриптивный характер. Фактически комментарии Библиандра предоставляют читателю краткое изложение содержания Корана, а также разъяснение многих встречающихся в тексте терминов. Иногда встречаются перекрестные ссылки на другие места из Корана, а также из Библии; ссылок на другие источники в тексте примечаний не содержится. Поразительно, что в комментариях Т. Библиандр относится к Корану с уважением, как к тексту, достойному изучения и цитирования, что резко контрастирует с глумливыми комментариями составителей средневекового «Толедского корпуса». Более того, в его комментариях прослеживается явное стремление к поиску параллелей между Библией и Кораном — этим и объясняется обилие ссылок на Священное Писание христиан в комментариях к Священному Писанию мусульман. В ряде случаев Библиандр даже склонен положительно отзываться о тексте Корана и соглашаться с ним⁴⁰. Маргиналии представлены на внешней стороне страниц, а внутренние поля текста содержат десятичную нумерацию строк. В верхней части страницы по центру указан номер страницы. Таким образом, в издании Т. Библиандра текст Корана снабжен трехуровневым научным аппаратом.

Следует сказать также несколько слов о предисловии-«предупреждении» Ф. Меланхтона (рис. 4). В некоторых вариантах издания 1543 г. на титульном листе оно ошибочно приписывается М. Лютеру⁴¹. Несмотря на краткость предисловия (чуть более двух страниц крупным шрифтом), оно занимает видное место на титульном листе. Это соответствует потребности Т. Библиандра выделить авторитеты — как прошлого, так и современности — для поддержки своего проекта и претворения его в жизнь. Полное традиционной апологетики, «предупреждение» Меланхтона стало своеобразной «подушкой безопасности» от цюрихской и базельской цензуры, что, по всей видимости, поспособствовало претворению проекта Библиандра в жизнь.

Предисловие Ф. Меланхтона кратко повторяет стандартный аргумент о ценности знания ереси для борьбы с ней. При этом Меланхтон дежурно изображает «турок» как «отбросивших Божье откровение» и заменивших его «словами Мухаммада». Он настаивает на том, что Откровение, связанное с исламом, «богохульно и полностью противоречит истинному Евангелию». Оно «изрыгает хулу на Господа Иисуса Христа» и «ничего не говорит о прощении грехов». После этих заявлений он продолжает говорить о том, насколько «нечестива дьявольская религия османов», настаивая на

⁴⁰ Miller G. Theodor Bibliander's Machumetis Saracenorum principis... P. 246.

⁴¹ См., напр., экземпляр издания, хранящийся в Библиотеке университета Йены (Германия): Machumetis Saracenorum principis eiusque successorum vitae ac doctrin... [Konvolut: Sign 2 Theol.XXX,2(2-4)]. URL: https://collections.thulb.uni-jena.de/rsc/viewer/HisBest_derivate_00000250/BE_0283_0345.tif?logicalDiv=log000003 (дата обращения: 23.11.2023).

том, что она содержит лишь «нечестивые басни и была написана самим дьяволом». Меланхтон рассматривал ислам как религию, сформированную естественным правом и собранную из иудейских и христианских, а также языческих верований и практик. Однако он в своем предисловии явно умаляет точки соприкосновения ислама с христианством и вместо этого, что удивительно, подчеркивает сходство между исламом и древнеегипетской религией⁴².

Примечательно, что предисловие Ф. Меланхтона перекликается с его работой *In Daniele Prophetam commentarius* («Комментарий к Книге пророка Даниила»), в которой он трактует турецкую угрозу в апокалиптическом ключе⁴³. Эта работа была опубликована незадолго до первого издания перевода Корана — в 1543 г. В предисловии-«предупреждении» Ф. Меланхтон также упоминает пророчество из второй половины Книги Даниила, однако здесь он уже не рассматривает турецкую угрозу как апокалиптическую. Его предисловие посвящено в основном содержанию Корана и его статусу. Свои рассуждения он завершает следующим выводом: «Итак, ты видишь, благочестивый читатель, что заблуждения и царство Мухаммада были осуждены ясным Божьим Гласом» («*Vides igitur, pie lector, clarauoce Dei damnatos esse Mahometi errores ac regnum*»)⁴⁴.

Тональность обширного предисловия Т. Библиандра (рис. 6), объем которого составляет порядка двух десятков страниц, несколько иная и контрастирует с предисловием Ф. Меланхтона⁴⁵. Им постоянно подчеркивается связь ислама с христианством — как в теологическом, так и в историческом отношении. Ислам изображается как наказание, наложенное Богом на Церковь за ее несостоятельность. Здесь Т. Библиандр повторяет тезис, популяризованный М. Лютером. Кроме того, швейцарский теолог подчеркивает ценность публикации Корана с точки зрения распространения знаний об исламе и, как следствие, укрепления христианской веры. В апологии также неоднократно фигурирует миссионерская мотивация Библиандра. В конце предисловия приводятся дежурные формулировки о том, что ислам «является опасной ересью». Однако бороться с «ересью» он призывает не насильственным путем, а с помощью увещания и диалога.

В двух из семи опубликованных вариантов издания Корана 1543 г. после обширной апологии Т. Библиандра помещена дополнительная краткая апология публикации Корана, составленная М. Лютером. Ее объем

⁴² См. подробнее монографию о взглядах Ф. Меланхтона на природу ислама: Köhler M. *Melanchthon und der Islam: Ein Beitrag zur Klärung des Verhältnisses zwischen Christentum und Fremdreigionen in der Reformationszeit*. Leipzig: L. Klotz, 1938.

⁴³ *Melanchthon Ph. In Daniele prophetam commentarius: in quo seculi nostri status corruptissimus, & Turcicae crudelitatis finis describitur*. Apud Bartolomaeum Westhemerum, 1543.

⁴⁴ *Machumetis Saracenorum principis...* P. 7.

⁴⁵ *Wedel Ch. Ch.-v. Theodor Bibliander (1505–1564)*. S. 112–118.

*Hoc Bibliandri propositio
1698 cum Joh.
Fabricii de duplici scriptura
veteris et noui testam.
Baylio, 1. supra cit.*

AD REVERENDISSIMOS PATRES

AC DOMINOS EPISCOPOS ET DOCTORES

ecclesiarum CHRISTI Apologia
pro editione Alcorani:

THEODORO BIBLIANDRO AVTHORE.



VVM doctrinā Machumetis, quæ nongentis circiter annis maximā habitati orbis partē occupauit, atq; depasta est uelut cancer, nō edatur in publicū ipsa sola, uerū cū acie ualidissima scriptorū, quī nō tam cōfutant eā & refellunt, quā iugulat atq; conficiūt: Spero nemini religionis Christianæ studio, & erudito, & cordato uiro displicere factū. Potiusq; typographi studiū & operam favore prosequenda, qui nō sine impensis pecuniarū & labore hos libros inquisiuit, & contraxit, ut in cōmunē usum studiosorū uenirēt, iudicatuos, quā ut ulla culpa hic deprecanda sit. Sed quia tam indocti & mali, quā docti et integri homines censurā sibi literariam sūmunt, multisq; ingens est studiū omnia omnīū facta carpedi & calumnian di: existimauī huius editionis rationem, cuius me fateor magna ex parte authorem, esse reddendam apud uos religionis Christianæ Antistites: quorum precipuē interest, sanam pietatis doctrinam conseruare, et latissimē diffundere: noxijs autem ratione ac ordine obistere.

Primoq; ostendam, etsi Machumetanæ doctrinæ codex, quem Arabes uocant Alcoran, eiusq; sectatorum libri plurima contineant falsa, impia, blasphemā, non tamen propterea non legendos esse, neq; publicationem eorum librorum labefactare Ecclesiā. Deinde indicabo, cognitionem doctrinæ & rerum gestarum factionis Machumeticæ, multiplicem utilitatem afferre Christianis hominibus, præsertim nostra tempestate.

Nam si nihil esset legendū, nisi ab omni mēdacio & corruptela impietatis remotū, & diuinę scripturę per omnia quadrans, persimē facerent homines Christiani, qui gentiliū philosophorū et poetarū libros toties transcribūt, & in priuatis atq; publicis Ecclesiarū bibliothecis reponunt, eosq; studiose legūt, et pueris in scholis interpretant: qui certē nō minorē cōtinent, docentq; impietate, si quis illis magistris uti uelit, quā Alcoran Machumeticus. Nā uel Deū prorsus negant, quē natura ipsa cunctis hominib. esse demonstrat, uel in ea re hæsitant, uel plures deos adeoq; innumeros fabricāt. Et quib. numen atq; diuinitatem affingūt, eisdem attribuunt nō dico probis hominibus indigna, sed in nullo uilissimo homuncione ferēda in ciuitate bene instituta. Ut interim taceam, quōd plerique corporum resurrectionem, animęq; immortalitatem & præmia bonorum, & supplicia malorum æterna post hęc uitam negant & irident. Quæ persuasio ubi mentem hominis occupauit, tã longē ab omni officio & humanitate abducit, ut nulla fera, nulla uenenatissima bestia sauior & nocentior existat, quā homo hominī. Quæ omnia quā tumuis impius Machumet oppugnat. Ut taceam lasciuia quorundā poetarum & obscœnitatem, qua uelut dulcedine cōdirā aiunt sua carmina. Ut alia multa huius generis præteream. Vnde quidam graues uiri non dubitarunt lasciuos poetas appellare tibias cacoæmonis, ut q̄s ipse inspirans, per illos conetur letifera cōmenta ingerere hominibus, Tertullianus quoq; pri-

*Et libri q̄ falsę
in lineas hęc uerūq;
sunt.*

Рис. 6. Статья от издателя Теодора Библиандра к *Machumetis Saracenorum principis...* 1550

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФИИ 548а.

составляет четыре страницы⁴⁶. Она написана для того, чтобы развеять опасения христиан по поводу опасности чтения «еретического текста» в типичной для Лютера жесткой манере — он объединяет «турок» вместе с иудеями, анабаптистами и другими своими идейными противниками, которые, по его мнению, вдохновлены сатаной. Тем не менее, по мнению Лютера, нет лучшего оружия против «турок», чем публикация их «свода законов». Он особенно активно призывает ознакомиться с учением Корана церковных деятелей, а также излагает, по своему мнению, основные положения, которые христианин должен знать об исламе: что это «теологическое нововведение», «придуманное Мухаммадом», и что оно «подрывает Евангелие». По мнению немецкого теолога, Священное Писание мусульман содержит такие курьезы и несоответствия, что знание о нем не может повредить христианину. Сложно сказать, почему данное предисловие М. Лютера не присутствует в большинстве вариантов издания Корана 1543 г. Никакого точного ответа на данный вопрос нет, и здесь можно только выдвигать предположения. Так, согласно одной из версий, изъятие предисловия М. Лютера связано с обострением отношений между его сторонниками и цюрихскими теологами.

Что касается средневековых работ, заимствованных Т. Библиандром из «Толедского корпуса» и включенных в первый том издания, речь идет о таких текстах, как *Epistola domni Petri abbatis ad domnum Bernardum, Clarevallis abbatem, de translatione Alcorani, siue Saracenorum legis, ex Arabico in Latinum* («Послание аббата дона Петра к дону Бернарду, аббату Клерво, о переводе Корана, или закона сарацин, с арабского на латынь»), *Summa quaedam brevis contra hæreses et sectam diaboli fraudis Sarracenorum* («Краткое изложение некоторых сведений против еретиков и секты дьявольских сарацинских обманов»), *Præfatio Roberti Retenensis Angli ad D. Petrum Abbatem Cluniacensem, de Alcorani versione* («Предисловие англичанина Роберта к работе Петра, аббата Ключни, о переводе Корана»), *De generatione Mahumet et nutritura ejus, eodem Hermanno Dalmata interprete* («О рождении Магомета и его воспитании от того же Германа Далматского, переводчика»), *Chronica mendosa et ridiculosa Sarracenorum, de vita Mahumetis et successorum eius, eodem interprete* («Ложная и нелепая хроника мусульман о жизни Магомета и его преемников, составленная тем же переводчиком»), *Doctrina Mahumet summamim comprehensa, quæ apud Saracenos magnæ authoritatis est, ab eodem Hermanno ex Arabico translata* («Краткое изложение учения Магомета, пользующееся большим авторитетом среди сарацин, переведенное с арабского тем же Германом»).

Второе из указанных сочинений было написано Петром Достопочтенным; в нем он излагает основные сведения об исламе, биографию Пророка Мухаммада, а также указывает на основные расхождения вероучения ислама с христианством. Основной тезис об исламе, отстаиваемый Петром

⁴⁶ См., напр., издание, хранящееся в Российской национальной библиотеке под шифром 16.95.1.25a (Р.24–27).

Достопочтенным, сводится к следующему: ислам является «ересью», а Мухаммад — «орудием в руках антихриста». Он называет ислам «отбросами древних ересей» (*antiquarum haeresum faeces*), поскольку «вместе с Савелием он [Мухаммад] отрицает Троицу, вместе с Несторием отвергает божественную природу Христа, вместе с Манихеем не признает смерти Господа, хотя и не отрицает Его вознесения на небеса»⁴⁷. По словам клюнийского аббата, ислам является ловушкой дьявола, «монструозным культом», где «смешались правда и ложь, прекрасное и уродливое». Исследователи видят в этом образе аллюзию на образ химеры из сочинения Горация «О поэтическом искусстве»⁴⁸. В подобном духе написана и другая средневековая работа, предшествующая *Summa quaedam brevis* в издании Т. Библиандра, — *Epistola domni Petri abbatis ad domnum Bernardum*.

Работа *De generatione Mahumet* представляет собой латинский перевод арабского труда, который может быть идентифицирован с работой «Китаб Насаб Расул Аллах» («Книги рождения Пророка Аллаха»), которая сохранилась в двух рукописях андалусского происхождения⁴⁹. Сначала в нем излагается то, как мистический свет (*нур*, что передается на латынь как *lumen*), который является признаком истинного пророчества, был передан от Адама к Мухаммаду. Когда линия передачи доходит до Пророка Мухаммада, повествование переходит к главной теме работы — ранним годам жизни Пророка. Так, в работе подробно рассказывается о рождении Пророка (*de natiuitate Mahumet*), сопровождавшимся чудесами (*prodigia*), а также визитом трех ангелов, которые омывают сердце Мухаммада снегом. Повествование передается со слов дочери кормилицы Мухаммада — Халимы, и по своей структуре напоминает передачу хадисов. История заканчивается тем, что Халима возвращает юного Мухаммада в Мекку.

Следующий труд, проистекающий из «Толедского корпуса», — *Chronica mendosa et ridiculosa Sarracenorum*. Несмотря на полемическое заглавие, данное этой работе ее переводчиком Р. Кеттонским, сама по себе она полемической не является. Данный текст представляет собой перевод некоего неизвестного арабского источника, который, возможно, был написан в Испании⁵⁰. Работа носит исторический характер и состоит из десяти глав. Повествование в ней начинается от сотворения мира; затем приводятся жизнеописания пророков ислама, генеалогия Мухаммада, свиде-

⁴⁷ Цит. по: Луцицкая С. И. «Печать пророков»: образ Мухаммада в *Corpus Tholetanum*. С. 269.

⁴⁸ *Iogna-Prat D., Tolan J.* Summa totius haeresis ac diabolicae sectae Saracenorum siue Hismahelitarum, 'Sum of the entire heresy or demonic sect of the Saracens or Ishmaelites'; Summa totius haeresis Saracenorum, 'Sum of the entire heresy of the Saracens' // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 3 (1050–1200) / eds D. Thomas, A. Mallet. 2011. P. 606.

⁴⁹ *Kritzeck J.* Peter the Venerable and Islam. P. 84. Подробнее см. в работе: *De la Cruz O.* Los textos de la llamada Collectio Toletana, fuente de información sobre el Islam // *The Journal of Medieval Latin. A Publication of the North American Association of Medieval Latin*. 2007. Vol. 17. P. 413–434.

⁵⁰ *D'Alverny M.-Th.* Deux traductions latines du Coran au Moyen. P. 80.

ния о его жизни и деяниях. Затем излагается история правления халифов вплоть до второго омейядского халифа Язида I (680–683)⁵¹.

И наконец, последняя работа, составляющая первый том издания Т. Библиандра, — *Doctrina Mahumet summatis comprehensa*⁵². Она представляет особый интерес как сама по себе, так и в контексте обсуждаемого издания. Так, в ней представлена иудео-мусульманская полемика, иллюстрируемая легендарным повествованием о дискуссии между Пророком Мухаммадом и иудеем Абдуллахом ибн Саламом (ум. 643), известным сподвижником Пророка. В трактате разрабатывается популярный сюжет о том, как четыре иудея задают Мухаммаду различные вопросы, а в своих ответах он разъясняет им аспекты учения ислама. Произведение начинается с того, что архангел Гавриил сообщает Мухаммаду о прибытии нескольких ученых, желающих узнать учение, которое проповедует Пророк. Представителем группы иудейских ученых является иудей по имени Абдиас (Абдуллах ибн Салам), который задает Мухаммаду ряд вопросов различного характера: от вопросов вероучения до устройства Вселенной. В конце повествования Абдиас, убежденный аргументами Мухаммада, признает его миссию и принимает ислам. Данная работа была широко распространена во всем исламском мире, причем не только в мусульманских, но также в иудейских и христианских кругах. Она снискала популярность в качестве краткого изложения вероучения ислама и была переведена на множество языков мусульманских народов⁵³.

Итак, несмотря на то что «Толедский корпус» был составлен в далеком XII в. и преисполнен полемическими выражениями, взятые из него тексты, тем не менее, могли представлять значительный интерес для читателей XVI–XVII вв. благодаря тому, что многие из них основывались на мусульманских первоисточниках и, таким образом, позволяли говорить исламской традиции самой за себя.

Теперь же перейдем к более подробному рассмотрению содержания второго тома. Он озаглавлен *Confutationes legis Machumeticæ* («Опровержения магометанского закона»). По своей структуре он похож на первый том, причем в нем более современные работы предшествуют средневековым. Включенные в том труды крайне разнородны по своему духу и используемым в них подходам. В связи с этим том выглядит самопротиворечивым, но, с другой стороны, он предоставляет читателю богатство перспектив и точек зрения.

⁵¹ *De la Cruz Palma Ó. La Chronica mendosa et ridicula Sarracenorum como fuente latina para la historia del islam // La construcció d'identitats imaginades. Literatura medieval i ideologia / eds J. Acebrón, I. Grifoll, F. Sabaté. Lleida: Pagès Editors, 2015. P. 269–279.*

⁵² Подробнее о трактате см. в работе: *Steinschneider M. Polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache, zwischen Muslimen, Christen und Juden, nebst Anhängen verwandten Inhalts: mit Benutzung handschriftlicher Quellen Leipzig: in Commission bei F. A. Brockhaus, 1877. S. 110–114.*

⁵³ *Ibid.*

Том открывает фрагмент работы Х. Л. Вивеса *Veritate fidei Christianae* («Истина христианской веры»), а конкретно ее четвертая книга, имеющая название *Contra sectam Mahometi* («Против секты Магомета»). Подход Х. Л. Вивеса соответствует подходу Т. Библиандра — он сильно контрастирует своим гуманистическим духом с сочинениями средневековых авторов⁵⁴. Далее следует подборка фрагментов работ другого гуманиста, итальянца Раффаэло Маффеи (1451–1522), а затем подборка антимагометанских фрагментов из *Triumphus crucis* Джироламо Савонаролы (1452–1498) (речь идет о выдержках из 4-й книги его трактата). Отметим, что воззрения Дж. Савонаролы отличаются куда большим градусом полемичности, нежели таковые Х. Л. Вивеса⁵⁵.

Далее во втором томе следуют средневековые работы, первой из которых является «Рисалат ал-Кйнди». Арабский философ Ал-Кинди (ок. 800 — ок. 870) не имеет к ней никакого отношения — речь идет средневековым христианском апологетическом сочинении, которые было изначально написано на арабском языке, а в XII в. переведено на латинский язык и включено в состав «Толедского корпуса». Апология состоит из «диалога» между мусульманином и христианином. Сначала мусульманин предлагает христианину принять ислам. Христианин отказывается и, в свою очередь, предлагает мусульманину принять христианство, причем ответ христианина составляет примерно $\frac{6}{7}$ текста и выполнен он в крайне язвительном по отношению к исламу духе⁵⁶. Интересно отметить, что следующая за «Рисалат ал-Кйнди» подборка выдержек из труда Николая Кузанского *Cribatio Alcoran* («Просеивание Алкорана») уравнивает крайне полемический характер «Рисалат ал-Кйнди» в гуманистическую сторону⁵⁷.

Но центральным текстом второго тома, который, как представляется, в какой-то мере дал ему заглавие, является работа *Contra legem Saracenorum; Improbatio alcorani; Confutatio Alcorani* («Против закона сарацин; Отвержение Корана; Опровержение Корана») за авторством Р. да

⁵⁴ См. подробнее в работе: *Cantarino V. La polémica de Luis Vives contra el Islam // Boletín de la Biblioteca de Menéndez Pelayo. 1991. Vol. 67. P. 5–34.*

⁵⁵ Предлагаем заинтересованному читателю обратиться к работе, посвященной сравнительному анализу антимусульманских сочинений Дж. Савонаролы и российского теолога греческого происхождения Максима Грека (1470–1556): *Ромоли Ф. «Антимагометанские» статьи в «Triumphus crucis» Джироламо Савонаролы и Первом собрании сочинений Максима Грека: некоторые текстуральные совпадения. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 65. СПб.: Росток, 2017. С. 84–100.*

⁵⁶ См. фундаментальное исследование памятника: *Dialogue islamo-chrétien sous le calife Al-Ma'mun (813–834): les épîtres d'Al-Hashimi et d'Al-Kindi. Nouvelles éditions latines, trad. par Georges Tartar. Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1985.*

⁵⁷ Подробное рассмотрение взглядов Н. Кузанского на ислам см. в работе: *Southern R. Western Views of Islam in the Middle Ages. Lecture III. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962.* См. перевод данной работы Н. Кузанского на русский язык: *Николай из Кузы. О просеивании Алькорана: 1) Книга первая. Пер. с лат., примеч. Ю. Е. Смирнова. СПб.: Алетей, 2023; Книга вторая. Пер. с лат., примеч. Ю. Е. Смирнова. СПб.: Алетей, 2021; Книга третья. Пер. с лат., примеч. Ю. Е. Смирнова. СПб.: Алетей, 2022.*

Монтекроче — одно из самых важных и влиятельных средневековых западных полемических сочинений, направленных против ислама. Сам М. Лютер считал это сочинение самым важным теологическим опровержением ислама и вольно перевел (а точнее — пересказал и дополнил) его на немецкий язык для публикации в виде отдельного издания⁵⁸. Т. Библиандр доверял точности *Confutatio* и сообразно с ним вносил изменения в перевод Корана Р. Кеттонского. При этом Р. да Монтекроче часто объединяет хадисы, посторонние легенды и Коран, не проводя между ними четкого различия⁵⁹.

Последняя работа второго тома в издании 1543 г. — это неатрибутированный перевод краткого изложения мусульманского вероучения, которое использовалось мусульманами грекоязычного региона. Важным дополнением ко второму изданию Т. Библиандра 1550 г. (рис. 7 и 8) является перевод с греческого языка сочинения *Contra sectam Mahometicam* («Против секты магометан») византийского императора Иоанна VI Кантакузина (ок. 1293–1383). Данная работа выполнена в умеренном апологетическом духе. Ее автор стремился разъяснить христианские догматы с точки зрения тех вопросов, которые могли бы возникнуть по отношению к ним у мусульманина. Примечательно, что Иоанн VI хорошо знал турецкий язык и много общался с турками, что, безусловно, отразилось на характере данной работы.

И наконец, третий том, озаглавленный как *Historiae de Saracenorum* («Повествования о сарацинах»), содержит разнообразные культурные и исторические материалы, посвященные исламскому миру. Он организован иначе, нежели предыдущие два тома. Так, в нем имеется сквозная пагинация, а тексты расположены в хронологическом порядке их написания (самые ранние из них датируются XV в.). Единственным исключением здесь является уже упомянутое нами ранее сочинение Георга Венгерского *Libellus de ritu et moribus Turcorum* («Трактат о ритуалах и обычаях турок»). Он помещен в начале тома, и ему предпослано введение за авторством М. Лютера к изданию данной работы 1530 г. Отметим, что в некоторых версиях издания 1543 г. вместо введения М. Лютера помещено письмо Ф. Меланхтона герцогу Эрнсту Саксонскому от 1537 г., в котором говорится о ценности исторических исследований.

Небольшое по объему четырехстраничное предисловие М. Лютера объясняет, почему он призвал опубликовать работу Георга Венгерского. По его словам, он хотел добиться того, чтобы читатели располагали наиболее точной информацией о «турках», которая была доступна в то время, а не обрывочными полемическими материалами, которые преисполнены нелепых преувеличений. Примечательно, что в своем предисловии Лютер

⁵⁸ Отсылаем заинтересованного читателя к подробному анализу данного сочинения в контексте взглядов М. Лютера на ислам: *Ehmann J. Luther, Türken und Islam*.

⁵⁹ Общий анализ данного труда Р. да Монтекроче см. в работе: *De Villard M. La vita, le opera e i viaggi di Frate Ricolto da Montecroce // Orientalia christiana periodica. 1944. Vol. 10. P. 270–272.*

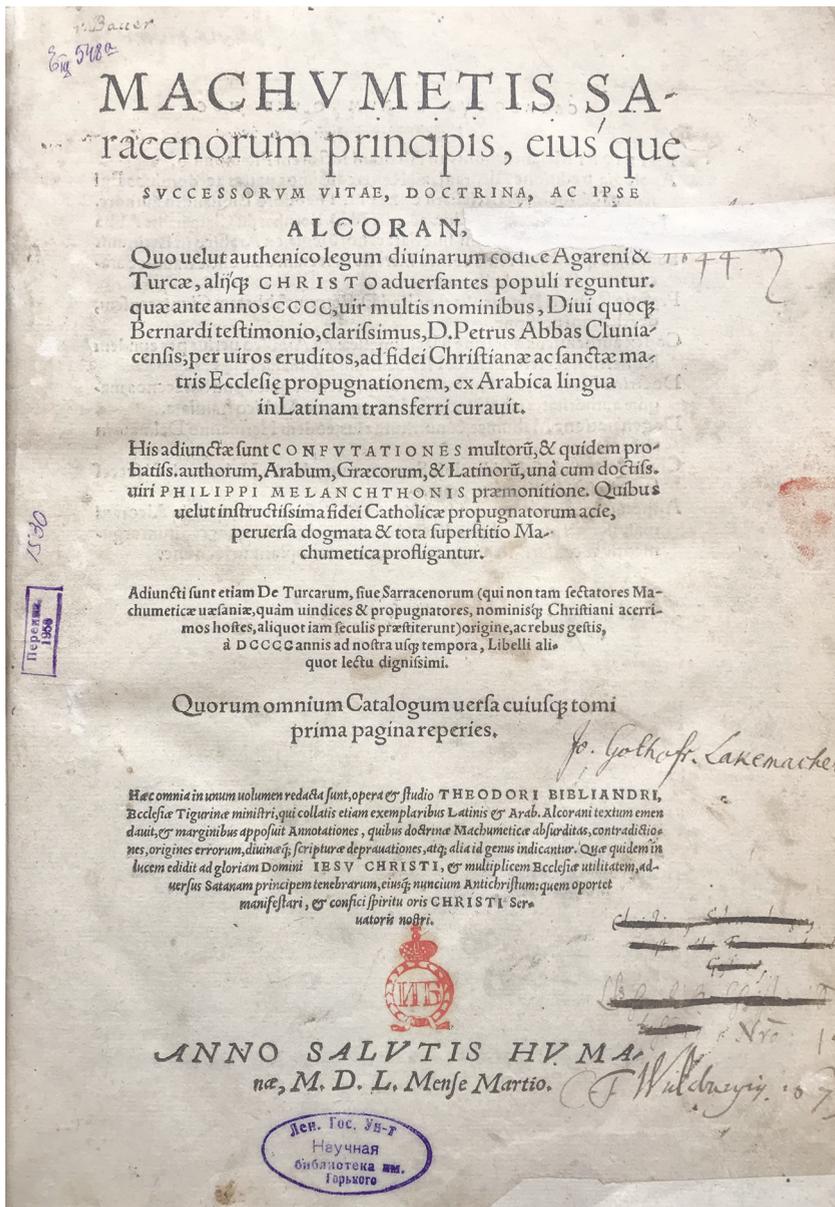


Рис. 7. Титульный лист *Machumetis Saracenorū principis, eiusque successorum uitae, doctrina* / Th. Bibliander; præmonitione Philippus Melancthon; transferri Petrus Cluniacensis. Basel: J. Oporinus, 1550

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФИЛ 548а.



Рис. 8. Корешок *Machumetis Saracenorum principis...* 1550

Источник: СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, ФП 548а.

стремится отнестись к «туркам» справедливо и даже положительно отзываясь о мусульманах в том отношении, что они крайне серьезно и щепетильно относятся к своей религии. Тем не менее в конце своего текста он объясняет, что публикует названное сочинение для того, чтобы христиане не приняли ислам за некую форму христианства, если вдруг им доведется столкнуться с мусульманами.

Кроме упомянутых работ, в третий том включены сочинения «папы-гуманиста» Пия II (Энеа Сильвио) (1404–1464), в том числе его «Письмо турецкому султану» с призывом к нему обратиться в христианство, а также труды Паоло Джовио (1483–1552) (сочинение о турецком войске), Х. Л. Вивеса (об условиях жизни христиан под турецким владычеством) и некоторые другие. В целом все включенные в том работы совершенно различны по своему предмету и тональности; по всей видимости, Т. Библиандр стремился к тому, чтобы предоставить в распоряжение читателя максимум всевозможных сведений о культуре и общественной жизни мусульман, которые бы проистекали из более-менее авторитетных и популярных источников.

Следует отметить, что включение в третий том издания Корана 1543 г. работ культурно-исторического характера является беспрецедентным. Издание Т. Библиандра впервые расширяет теолого-полемический контекст рассмотрения мусульман и Корана. Во многих сочинениях третьего тома мусульмане определяются не с точки зрения своего «еретичества», а относительно своих повседневных практик, обычаев, культуры. Это в значительной степени гуманизирует облик мусульман, которые до сих пор, напротив, в теологическом контексте в той или иной степени дегуманизировались как «еретики».

Стоит также упомянуть, что в издании 1550 г. к третьему тому были добавлены значительные дополнения. Так, в конце тома приведен отрывок из книги французского государственного деятеля и дипломата Кристофа Ришера (1514–1553) *De rebus Turcarum* («О делах турок»), опубликованной в 1540 г. (вышла также на французском языке под заглавием *Des Coustumes et manieres de vivre des Turcs* («Об обычаях и образе жизни турок»). К. Ришер был послом, направленным королем Франции Франциском I (1494–1547) в Стамбул в 1530-х годах. Его описание одежды, манер и обычаев жителей столицы Османской империи было основано на непосредствен-

ном опыте, и издание завоевало широкую популярность во Франции и за ее пределами. Кроме того, в издание Т. Библиандра 1550 г. была включена самая популярная на то время в Европе книга о «турках» за авторством Бартоломео Георгиевича. Среди других изменений, внесенных в издание 1550 г., следует отметить множество исправлений и дополнений в комментариях Библиандра к тексту Корана, а также исправление других различных недочетов⁶⁰.

На этом заканчивается труд Т. Библиандра; в конце книги не содержится ничего, что могло бы напоминать заключение. Третьего издания Корана Т. Библиандра так и не последовало. Следующее издание было принято лишь в 1617 г. Кроме того, в 1638 г. была переиздана «Апология» Библиандра⁶¹. Последующее переиздание материалов, относящихся к изданию перевода Корана 1543 г., увидело свет лишь в XXI в. Так, в 2007 г. во Франции были изданы материалы за авторством Т. Библиандра и Ф. Меланхтона, входящие в состав издания Корана 1543 г., а также их перевод на французский язык⁶². В 2011 г. в свет вышло аналогичное англоязычное издание⁶³. И наконец, в 2023 г. эти материалы издаются и на русском языке.

Заключение

Из нашего рассмотрения можно сделать вывод о том, что издание латинского Корана Т. Библиандра 1543 г. было беспрецедентной для своего времени попыткой обобщить сведения о Коране, исламе и мусульманах в рамках единого труда, подготовить обширную энциклопедию об исламе, которая была бы объединена общими гуманистическим и миссионерским подходами. Очевидно, что результаты этой попытки весьма противоречивы — ввиду интеллектуального климата эпохи работа с необходимостью должна была нести в себе серьезный полемический заряд. Тем не менее полемика, представленная на страницах издания Т. Библиандра, получает разительно иной окрас по сравнению с антиисламской полемикой европейского Средневековья, ярким примером которой является «Толедский корпус». Несмотря на недостаточное знание арабского языка, Т. Библиандр проделал огромную и крайне важную работу, привнеся в изучение Корана гуманистические принципы филологического анализа и текстологии, которые он с большим успехом использовал в своей работе с библейским текстом.

В своих постраничных примечаниях к Корану швейцарский теолог демонстрировал явно умеренное отношение к тексту Корана, постоянно

⁶⁰ См. подробнее: Théodor Bibliander. Le Coran en latin. P.IV. URL: <https://web.archive.org/web/20121224042616/http://sites.univ-lyon2.fr/lesmondeshumanistes/wp-content/uploads/2010/09/Le-Coran-latin-de-Th%C3%A9odore-Bibliander.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).

⁶¹ *Bibliander Th. Apologia pro editione Alcorani // Muhammedis testamentum*, Rostock: Michael Meder für Johann Hallervord, 1638.

⁶² *Le Coran à la Renaissance. Plaidoyer pour une traduction*.

⁶³ *Lappin A. J., ed. Alchoran Latinus*. Rome: Arache, 2011.

ища точки соприкосновения между христианским и мусульманским Писаниями. Несмотря на то что Т. Библиандр во многих отношениях разделял эксклюзивистские взгляды той интеллектуальной среды, в которой он находился, тем не менее его работа стала огромным прорывом по сравнению со средневековыми воззрениями. Он отказался от однобокого и враждебного взгляда на ислам, одним из первых европейцев попытался наладить интеллектуальный диалог с ним. Его издание перевода Корана, несмотря на всю противоречивость содержания, служит самым лучшим подтверждением этого тезиса и говорит само за себя. Без этого издания Корана — которое, в свою очередь, было бы едва ли возможным без такой личности, как Т. Библиандр, — трудно себе представить эволюцию исламских исследований в Европе эпохи раннего Нового времени. Можно утверждать, что издание *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis* стало одним из первых и крупных камней, лежащих в основании здания научного исламоведения на Западе, а также подлинной вехой истории мусульmano-христианского диалога, важнейшим этапом на пути взаимного познания двух великих цивилизаций.

Статья поступила в редакцию 22 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 22 августа 2023 г.

Контактная информация:

Мухетдинов Дамир Ваисович — д-р теологии, канд. полит. наук, проф.;
dmukhetdinov@gmail.com

The first ever edition of the Quran Latin translation published in 1543 — Milestone in the history of Christian-Muslim dialogue

D. V. Mukhetdinov

Moscow Islamic Institute,
12, pr. Kirova, Moscow, 109382, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Mukhetdinov D. V. The first ever edition of the Quran Latin translation published in 1543 — Milestone in the history of Christian-Muslim dialogue. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 603–637. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.406> (In Russian)

The article focuses on a Book that formed the basis of knowledge about Islam and the Quran in Europe in the early modern period. It was the first edition of the Latin translation of the Quran, published in Zurich in 1543. It was prepared by the Swiss theologian and orientalist T. Bibliander. T. Bibliander's edition is notable for being one of the first in Europe for applying a humanistic methodology of philological analysis to the text of the Quran. Moreover, in his study T. Bibliander stepped out of both the paradigm of radical medieval anti-Islamic polemics and the mainstream of new reformist apologetics, and tried to present Islam and Muslims in a humanistic way, trying not to close the way of salvation in the Christian sense to them. T. Bibliander's edition of the Quran, accompanied by extensive commentaries and a num-

ber of works on Islam and Muslims (including prefaces by the leaders of the Reform movement, M. Luther and F. Melanchthon), had a truly encyclopaedic character and marked a significant step towards the creation of a scientific Islamic studies in Europe, thus paving the way for further Christian-Muslim dialogue.

Keywords: translation of the Quran, history of the Quran, intellectual history of Europe, history of Islamic studies, Christian-Muslim dialogue, interreligious dialogue, Theodore Bibliander, Martin Luther, Philip Melanchthon.

References

- Archer T. A. (1896) "Robert the Englishman, Robert de Kettene, or Robert de Retines", in *Dictionary of National Biography*, vol. 48, pp. 362–364. New York, Macmillan.
- Bibliander Th. (1638) "Apologia pro editione Alcorani", in *Muhammedis testamentum*. Rostock, Michael Meder für Johann Hallervord.
- Bisaha N. (2004) *Creating East and West: Renaissance Humanists and the Ottoman Turks*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press.
- Blanks D., Frassetto M. (1999) *Western Views of Islam in Medieval and Early Modern Europe: Perception of Other*. New York, St. Martin's Press.
- Bobzin H. (1986) "Über Theodor Bibliander Arbeit am Koran (1542/43)", in *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, Bd. 186, S. 347–363.
- Bobzin H. (1995) *Der Koran im Zeitalter der Reformation: Studien zur Frühgeschichte der Arabistik und Islamkunde in Europa*. Berlin, Orient-Institut der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
- Cantarino V. (1991) "La polémica de Luis Vives contra el Islam", in *Boletín de la Biblioteca de Menéndez Pelayo*, vol. 67, pp. 5–34.
- D'Alverny M.-Th. (1947–1948) "Deux traductions latines du Coran au Moyen Age", in *Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Age* 22–23, pp. 69–131.
- D'Alverny M.-Th. (1950) "Pierre le Vénéralable et la légende de Mahomet", in *A Cluny. Fêtes et Cérémonies liturgiques en l'honneur des saints Abbés Odon et Odilon. Congrès scientifique de juillet 1949*, pp. 161–170. Dijon, Société des Amis de Cluny.
- De la Cruz Palma Ó. (2007) "Los textos de la llamada Collectio Toletana, fuente de información sobre el Islam", in *The Journal of Medieval Latin. A Publication of the North American Association of Medieval Latin*, vol. 17, pp. 413–434.
- De la Cruz Palma Ó. (2015) "La Chronica mendosa et ridicula Sarracenorum como fuente latina para la historia del islam", in *La construcció d'identitats imaginades. Literatura medieval i ideologia*. Eds J. Acebrón, I. Grifoll, F. Sabaté, pp. 269–279. Lleida, Pagès Editors.
- De la Cruz Palma Ó., Hernández C. F. (2011) "Lex Mahumet pseudo-prophete que arabice Alchoran, id est collectio preceptorum, vocatur", "The law of the pseudo-prophet Muḥam-mad, called in Arabic the Qur'an, which is a collection of rules", in *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 3 (1050–1200). Eds D. Thomas, A. Mallet, pp. 510–511. Leiden; Boston, Brill.
- De Villard M. (1944) "La vita, le opera e i viaggi di Frate Rinaldo da Montecroce", in *Orientalia christiana periodica*, vol. 10, pp. 227–274.
- Dialogue islamo-chrétien sous le calife Al-Ma'mun (813–834): les épîtres d'Al-Hashimî et d'Al-Kindî*. Nouvelles éditions latines, traduites par Georges Tartar. Paris, Nouvelles Éditions Latines, 1985.
- Du Ryer A. (1647) *L'Alcoran de Mahomet*. Trad. d'Arabe en François par le Sieur Du Ryer, Sieur de la Garde Malezair. Paris, Antoine de Sommaville.
- Egli E. (1897) "Bibliander", in *Realencyclopadie für protestantische Theologie und Kirche*. Vol. 3. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Egli E. (1901) *Analecta Reformatoria, II. Biographien. Bibliander*. Zurich; Ceporin, Bullinger.

- Ehmann J. (2008) *Luther, Türken und Islam. Eine Untersuchung zum Türken- und Islambild Martin Luthers*. Gütersloh, Gütersloher Verlagshaus.
- Felici L. (2013) “Universalism and tolerance in a follower of Erasmus from Zurich. Theodor Bibliander”, in *The reception of Erasmus in the early modern period*. Ed. by K. Enenkel, pp. 85–102. Leiden.
- Ferrero Hernández C. (2013) “La contribución de Johann Albrecht Widmanstetter (1506–1557) a la controversia islamolatina”, in *Religio in labyrintho*. Ed. by J. J. Caerols, pp. 157–165. Madrid.
- Glei R. (1985) *Petrus Venerabilis Schriften zum Islam*. Editiert, ins Deutsche übersetzt und kommentiert. Altenberge, CIS.
- Gordon B. (2014) “Theodor Bibliander, Theodor Buchmann”, in *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 6. Western Europe (1500–1600), pp. 675–685. Leiden; Boston, Brill.
- Henrich S., Boyce J. L. (1996) “Martin Luther — Translations of Two Prefaces on Islam: Preface to the Libellus de ritu et moribus Turcorum (1530), and Preface to Bibliander’s Edition of the Qur’an (1543)”, in *Word & World*, vol. XVI, no. 2 (Spring).
- Iogna-Prat D., Tolan J. (2011) “Summa totius haeresis ac diabolicae sectae Saracenorum siue Hismahelitarum, ‘Sum of the entire heresy or demonic sect of the Saracens or Ishmaelites’; Summa totius haeresis Saracenorum, ‘Sum of the entire heresy of the Saracens’”, in *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 3 (1050–1200). Eds D. Thomas, A. Mallet, pp. 606–607.
- Isaev S. A. (2009) “Bibliander”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 5, p. 72. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Köhler M. (1938) *Melanchthon und der Islam: Ein Beitrag zur Klärung des Verhältnisses zwischen Christentum und Fremdreigionen in der Reformationszeit*. Leipzig, L. Klotz.
- Kritzeck J. (1964) *Peter the Venerable and Islam*. Princeton, Princeton University Press.
- Lappin A. J., ed. (2011) *Alchoran Latinus*. Rome, Arache.
- Le Coran à la Renaissance. Plaidoyer pour une traduction* (2007). Introd., trad. et notes de H. Lamarques. Toulouse, PU MIDI.
- Luchitskaia S. I. (2018) “The seal of the prophets: the image of Muhammad in Corpus Tholetanum”, in *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia “Istoriia. Filologiia. Kul’turologiia. Vostokovedenie”*, vol. 36, no. 3-1, pp. 264–282. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-3-264-282> (In Russian)
- Luther M. (1883) *Weimarer Ausgabe* 30. Band II. Weimar, H. Böhlau.
- Luther M. (1920) *Weimarer Ausgabe* 53. Band II. Weimar: H. Böhlau.
- Marraccio L. (1698) *Alcorani textus universus ex correctioribus Arabum exemplaribus summa fide, atque pulcherrimis characteribus descriptus, eademque fide, ac pari diligentia ex Arabico idiomate in Latinum translatus; appositis unicuique capiti notis, atque refutatione: his omnibus praemissus est prodromus totum priorem tomum implens, in quo contenta indicantur pagina sequenti, auctore Ludovico Marraccio e congregatione Clericorum Regularium Matris Dei, Innocentii XI gloriosissimae memoriae olim confessario*. Patavii, Ex Typographia Seminarii.
- Melanchthon Ph. (1543) *In Daniele prophetam commentarius: in quo seculi nostri status corruptissimus, & Turcicae crudelitatis finis describitur*. Apud Bartolomaeim Westhemerum.
- Melanchthon Ph. (1856) “Historia de inventione et exaltatione crucis Christi”, in *Corpus Reformatorum*, vol. 25, pp. 498–508. Brunsvigae, Apud C. A. Schwetschke et filium.
- Miller G. (2013) “Theodor Bibliander’s Machumetis Saracenorum principis eiusque successorum vitae, doctrina ac ipse alcoran (1543) as the sixteenth century “Encyclopedia” of Islam”, in *ICMR*, vol. 24, pp. 241–254.
- Moser C. (2009) *Theodor Bibliander, annotierte Bibliographie der gedruckten Werke*. Zurich, Theologischer Verlag Zürich.
- Mukhetdinov D. V. (2020) “The Latin Translation of the Qu’ran between Controversy and Research”, in *Islam v sovremennom mire*, vol. 16, no. 4, pp. 27–50. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50> (In Russian)

- Mukhetdinov D. V. (2021) “French Translations of the Qur’an between Aesthetics and Scholarly Accuracy”, in *Islam v sovremennom mire*, vol. 17, no. 2, pp. 91–118. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118> (In Russian)
- Mukhetdinov D. V. (2021) “The History of the Tradition of Translation of The Qur’an into Spanish in the 15th–20th Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi Religious Spanish Identity”, in *Islam v sovremennom mire*, vol. 17, no. 1, pp. 27–58. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-1-27-58> (In Russian)
- Nicholas of Cusa (2021) *About sifting Alcoran*. Book 2. St. Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Nicholas of Cusa (2022) *About sifting Alcoran*. Book 3. St. Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Nicholas of Cusa (2023) *About sifting Alcoran*. Book 1. St. Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Rizzardi G. (2001) *Domande cristiane sull’islàm nel Medioevo. Edizioni e studi sul Corpus clunianense a proposito dei Saraceni*. San Cataldo, Caltanissetta.
- Romoli F. (2017) “‘Anti-Mohammedan’ Articles in Girolamo Savonarola’s ‘Triumphus crucis’ and Maximus the Greek’s First Collected Works: Some Textual Coincidences”, in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 65, pp. 84–100. (In Russian)
- Southern R. (1962) *Western Views of Islam in the Middle Ages*. Cambridge, MA, Harvard University Press.
- Stähelin E. (2005) “Theodor Bibliander in seiner Zeit”, in *Theodor Bibliander (1505–1564). Ein Thurgauer im Gelehrten Zürich der Reformationszeit*, s. 19–60. Zurich, Verlag Neue Zürcher Zeitung.
- Stähelin E. (1942) *Die biblischen Vorlesungen Theodor Biblianders in einer Abschrift seines Bruders Heinrich Bibliander*.
- Steinschneider M. (1877) *Polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache, zwischen Muslimen, Christen und Juden, nebst Anhängen verwandten Inhalts: mit Benutzung handschriftlicher Quellen Leipzig: in Commission bei F. A. Brockhaus*.
- “Théodor Bibliander. Le Coran en latin”, in *Les Mondes Humanistes (GRAC — UMR 5037)*, septembre 2010. Available at: <https://web.archive.org/web/20121224042616/http://sites.univ-lyon2.fr/lesmondeshumanistes/wp-content/uploads/2010/09/Le-Coran-latin-de-Th%C3%A9odore-Bibliander.pdf> (accessed: 23.11.2023).
- Tommasino P. M. (2013) *L’Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo*. Bologna, Società Editrice il Mulino.
- Vehlow K. (1995) “The Swiss reformers Zwingli, Bullinger and Bibliander and their attitude to Islam (1520–1560)”, in *ICMR*, vol. 6, pp. 229–254.
- Wedel Ch. Ch.-v. (2005) *Theodor Bibliander (1505–1564). Ein Thurgauer im Gelehrten Zürich der Reformationszeit*. Zurich, Verlag Neue Zürcher Zeitung.

Received: July 22, 2023
Accepted: August 22, 2023

Author’s information:

Damir V. Mukhetdinov — Dr. Sci. in Theology, PhD in Political Sciences, Professor;
dmukhetdinov@gmail.com